

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXIII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

30 апреля 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

30 апреля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-3-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXIII Международной научной конференции «Человекознание», 30 апреля 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.04.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНИЦУ В КАЗАХСТАНЕ.....	4
Тукебаева-Буланбаева Ж.А.	
2. КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	7
Кадралиева А.К.	
3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГОРОДСКИХ ШКОЛ.....	11
Николаев А.Н.	
4. ПИСЬМО-ПОКАЯНИЕ/САМОКРИТИКА/САМООГОВОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «ПИСЬМА ВОЖДЮ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.....	15
Суровцева Е.В.	
5. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СОЦИАЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	25
Васильченко О.А.	
6. АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....	27
Евлоева Е.Г., Федосов Д.А.	
7. ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ.....	31
Мишенева Л.Н., Белисова А.А., Васерман С.В., Кронштатова Е.А., Николаевна Н.И.	
8. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСТРАВЕРСИИ И ИНТРОВЕРСИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА.....	34
Абагеро Д.Д.	
9. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСТРАВЕРСИИ И ИНТРОВЕРСИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА.....	37
Караваева Е.Л., Мадиева Г.Б., Онгарбаева Д.Т., Хохлов А.Г.	
10. ПОЛИТИКА ГЛАЗАМИ ПАЦИЕНТОВ ПСИХБОЛЬНИЦЫ.....	40
Булавинцев Н.В.	

Тукебаева-Буланбаева Жаныл Аубакировна

к.ф.н., профессор

Академия дизайна и технологии «Сымбат», г. Алматы,
Казахстан

Zh. Tukebaeva-Bulanbaeva

Ph.D., professor

The Academy of Design and Technology "Symbat", Almaty,
Kazakhstan

УДК 811

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНИЦУ В КАЗАХСТАНЕ

HISTORY AND PROSPECTS OF TRANSITION TO LATINNESS IN KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматривается история и перспектива перехода Казахстана к латинской графике.

Abstract: The paper examines the history and perspective of Kazakhstan's transition to the Latin chart.

Ключевые слова: латинская письменность, казахский алфавит, арабская графика, кириллица.

Key words: Latin script, Kazakh alphabet, Arabic graphics, Cyrillic alphabet.

В 2012 году в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поручил до 2025 года перейти с казахского алфавита на латинскую графику [1].

12 апреля 2017 года Нурсултан Назарбаев определил, что к концу 2017 года в тесном взаимодействии с учёными и всеми представителями общественности необходимо принять единый стандарт нового казахского алфавита и графики. Таким образом инициировал активную фазу отказа от кириллицы и перехода к использованию латиницы. До конца 2017 года Казахстан должен принять единый стандартный вариант казахского алфавита в новой графике начиная с 2018 года должна стартовать подготовка национальных кадров, которые будут преподавать новый алфавит и подготовят школьные учебники. 27 октября 2017 года Президент Казахстана подписал Указ «О поэтапном переводе алфавита казахского языка на латинскую графику» [2]. Для чего в ближайшие два года следует провести необходимую организационную и методическую работу. Для этого предусматривается переходный период, в течение которого будут параллельно применяться и кириллица и латиница.

На бывшем постсоветском пространстве, в СНГ использовался кириллица, казахская диаспора в Китае используют арабскую вязь, казахи на Западе используют латиницу. Выходит, что при разговоре у казахов единый язык, но при чтении три разных языка. Казахи не могут понять друг друга. Не могут понять письменность. «Это отдаляет нас. Сейчас мы стараемся изучать и познавать современную науку, технику, интернет. Это все сейчас основано на латинском алфавите. Мы сейчас работаем над тем, чтобы как можно быстро восполнить эти пробелы. Перевод казахского языка на латиницу укрепит наше единство и духовно сблизит нас», — сказал Нурсултан Назарбаев [3].

Вопрос перехода письма на латинский алфавит весьма сложный. Он требует комплексного изучения на основе опыта развития языкового фактора в странах Востока. Письменность народов Средней Азии и Казахстана возникла в раннем средневековье. Например, при монгольских ханах Батые и Мунке все официальные документы в Золотой Орде, международная переписка велась и на тюркском языке. Становление и развитие языка, близкого к современному казахскому языку, происходило в XIII-XIV веках. Одним из древнейших типов буквенного письма является древнетюркская письменность, возникшая в VI-VII веках. Арабское письмо применялось в Средней Азии и Казахстане в духовных и светских школах, в официальной переписке. Его красивым

орнаментом украшали колонны, карнизы, купола зданий и сооружений. Ученые и поэты писали свои труды на арабском языке, украшая их страницы рисунками, выполненными нередко на высоком художественном уровне. Все работы выдающихся мыслителей Востока написаны на арабском и персидском, так как эти языки считались международными. В Казахстане арабская графика применялась в течение с X по XX век. В 1912 году Ахмет Байтурсынов реформировал казахскую письменность на основе арабской графики, дав возможность пользоваться ею миллионам казахов, живущих за границей. Байтурсынов исключил все чисто арабские буквы, не используемые в казахском языке, и добавил буквы, специфические для казахского языка. Этот алфавит («Жана емле»-«Новая орфография»), до сих пор применяется казахами, живущими в Китае, Афганистане, Иране. После 1917 года в Казахстане началось движение за переход на латинский алфавит. Арабское письмо, сыгравшее в свое время положительную роль в общественном развитии, теперь казалось многим тормозом в историческом прогрессе. В Казахстане движение за переход на латинское письмо началось в 1923 году. В 1929 году был осуществлен перевод казахского алфавита на латинскую графику. Все это потребовало новой формы обучения, огромных расходов на изготовление шрифтов, издание учебников и подготовку учителей. Казахский алфавит на латинской основе насчитывал 30 букв с необходимыми добавлениями к ним знаков для передачи специфических звуков казахского языка. Однако латинское письмо использовался в Казахстане с 1929 по 1939 год. Проект нового алфавита на основе русской графики, состоящего из 42 букв в соответствии с фонетическими особенностями казахского языка, был введен в 1940 году. С этого времени печатание казахских книг, газет и журналов и обучение в школах велось на новом казахском алфавите. После обретения независимости перед республиками бывшего СССР вновь стал вопрос о латинской графике. Например, в Молдавии решение о переходе на латинскую графику было принято в 1989 году. Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан начали переход к латинице в первые годы после обретения независимости. Безусловно, их опыт имеет очень важное значение при переходе на латинскую графику Казахстана[4]. Со дня основания Турецкой Республики основным принципом М.К.Ататюрка было осуществление путей сближения турецкого общества и государства к западной цивилизации. В письменном языке Османской империи было много арабских и персидских слов. Исходя из этого можно сказать, что простой народ не понимал основную письменную речь Османской империи. Также в арабском алфавите не было букв, заменяющих некоторые буквы турецкого языка. А именно, в арабском было только 3 гласных звуков. В период перехода на латинский алфавит тюркоязычных стран Советского Союза особое влияние оказала реформа по письменности в Турции. КНР уже прошла путь перехода на единый пекинский диалект «путунхуа», упрощения иероглифов и разработки фонетической системы их произношения «пиньинь» (pinyin) на основе латинской письменности. Крупнейшие реформы китайского языка были проведены в середине 20-го века после образования Китайской Народной Республики. В октябре 1955 года проведена Всекитайская конференция по реформе письменности. В том же году на очередном заседании языкового комитета была одобрена система.

В Казахстане по внедрению латиницы в общественной дискуссии выяснилось, что есть немало противников, которые считают, что перевод казахского языка на латиницу приведет к обнищанию фонетической специфики казахского языка. По мнению лингвистов, латинский алфавит менее приспособлен к казахскому языку,— в частности он содержит в себе почти в половину меньше необходимых букв. Сейчас в казахском языке используется **33 буквы русского алфавита плюс 9 специфических букв. Латиница же может предложить всего 26 букв алфавита.**

«Кое-кто совсем безосновательно увидел в этом некое «свидетельство» изменения геополитических предпочтений Казахстана. Переход на латиницу — это внутренняя потребность в развитии и модернизации казахского языка. В трех из пятнадцати союзных республик бывшего СССР до самого момента его распада национальные языки были также на латинице», — Президент [5]. «Сегодня можно говорить разве что о работе научно-экспертной общественности по определению концептуальных подходов к решению этой задачи. В частности научно-лингвистические вопросы казахского алфавита рассматриваются учеными Института языкознания имени Байтурсынова. Вопрос непростой, все должно быть обдуманно. До сегодняшнего дня единого видения по алфавиту среди экспертов и ученых нет», — заявил заместитель председателя Комитета по языкам министерства культуры и информации Казахстан **Шерубай Курманбайулы** [6].

С 2018 года, по мнению президента, нужно начать подготовку кадров для преподавания нового алфавита и подготовку учебников для средней школы. К 2025 году переход на латинский

алфавит в Казахстане должен быть повсеместно осуществлен. Спикеры намерены обнародовать Манифест "Латиница как перезагрузка национального кода". В то же время многие скептики согласны, что рано или поздно переходить на латиницу надо. Для этого можно объявить некий подготовительный период (например, лет 10–20) и выработать концепцию перехода с обоснованием необходимости, обсуждением всех трудностей и проблем.

«В советский период все иноязычные слова входили в казахский язык через русский язык. Таким образом, естественный механизм адаптирования иноязычных слов на основе артикуляционной базы языка реципиента был выключен. А это мощный иммунитетный аппарат любого языка. Например, в русском языке очень много заимствованных слов с английского, немецкого, французского языков, но все они были адаптированы на произносительный лад русского языка. Они все пишутся так, как удобно писать русским, произносятся так, как удобно произносить русским. Например, на сегодня никто в этих англицизмах не узнает английских слов: *акцентировать, аналогичный, варьировать, вульгарный, дезинформировать, декорировать, ид еальный* и т.д.; тюркизмах — тюркских: *артель, барабан, бирюза, бугор, кайма, колчан, чемодан* и т. д. А в казахском языке все заимствования не только с русского, но и со многих европейских языков пишутся и произносятся по-русски: *лагерь, инженер, шахтер, шифоньер, эволюция* и т.д. Такой же механизм освоения чужих элементов на свой лад, если посмотреть историю, прослеживается и у казахского языка. Это говорит о том, что язык имел мощный иммунитет: *тәрелке (тарелка), бөкебай (пуховой), үстел (стол), самаурын (самовар), бөрене (бревно) и т.д.* Но, к сожалению, сейчас в казахских текстах с каждым годом увеличивается объем слов русского происхождения, которые должны писаться по правилам русской орфографии и произноситься по правилам русской орфоэпии. Об этом заявил Нурсултан Назарбаев, выступая на Всемирном курултае казахов в Астане

«Кириллица сама по себе, если рассматривать чисто с лингвистической точки зрения, это совершенный алфавит, модернизированный, современный. Но если мы сейчас начнем на кириллице писать русские слова на казахский лад, адаптируя их по старым механизмам, то сами казахи будут очень возмущены, потому что у них этот стереотип в сознании мощно засел. Они никак не могут представить себе по-казахски написанное русское слово на кириллице. А латинские буквы пока в сознании нашего населения не имеют никакого стереотипа. Если мы латинскими буквами будем писать иностранные слова на казахский лад, в основном русские, то сопротивления не будет. Таким образом, мы можем заново возродить иммунитетный механизм адаптации иноязычных слов. Иначе он наполовину превратится в русский, и наполовину — в казахский. В казахском языке своих исконных звуков всего 26. Все слова с европейских языков приходят к нам, преломляясь через русскую орфографию. Если мы перейдем на латиницу, то многие слова мы сможем брать с оригинала и сразу адаптировать их к артикуляции казахского произношения. Тем самым мы сохраним самобытность языка и его звуковой строй», — пояснила Фазылжанова [7].

Власти Казахстана планируют направить 600 миллионов тенге в рамках перехода казахского языка на латиницу.

Во вторник в Мажилисе парламента РК состоялась презентация проекта республиканского бюджета на 2018-2020 годы. Согласно материалам, распространенным на презентации, для перехода на латиницу в 2018 году будет направлено 300 миллионов тенге, еще 300 миллионов направят в 2019 году [8].

Библиографический список:

1. 2012 году в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Официальный сайт Президента Республики Казахстан.
2. Указ Президента Казахстана Нурсултан Назарбаев. 27 октября 2017 г.
3. Н.А. Назарбаев. Болашаққа бағдар-рухани жаңғыру. 2017, 12 мая.
4. Н.А. Назарбаев. Болашаққа бағдар-рухани жаңғыру. 2017, 12 мая.
5. Асатова Г. Из истории введения латинского алфавита в Узбекистане (20-30-е годы XX века).
6. Шерубай Курманбайулы. Круглый стол. ТРК КАЗАХСТАН, октябрь, 2017 г.
7. Фазылжанова А. Круглый стол. ТРК КАЗАХСТАН, октябрь, 2017 г.
8. www.zakon.kz Закон КЗ. Интернет.

Кадралиева Айсулуу Каныбековна

Кыргызский Национальный Университет им. Ж.Баласагына,
аспирант Факультета Международных отношений и востоковедения,
г.Бишкек, Кыргызская Республика

Kadralieva Aisuluu Kanybekovna

Kyrgyz National University named after J.Balasagyn,
Faculty of International Relations and Oriental Studies
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: k.aisuluu@mail.ru

УДК 39:314.156

КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**CONCEPT OF ETHNIC DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: В данной статье описываются ключевые моменты Концепции этнического развития Кыргызской Республики как основополагающего документа в процессе улучшения межэтнических отношений в республике.

Abstract: This article describes the key points of the Concept of ethnic development of the Kyrgyz Republic as the fundamental document in the process of improving interethnic relations in the republic.

Ключевые слова: межэтнические отношения; толерантность; гражданская идентичность; национальные меньшинства; этнокультурное многообразие; полиэтничность.

Key words: interethnic relations; tolerance; civil identity, national minorities, ethnocultural diversity, polyethnicity.

На состояние и развитие межэтнических отношений в любой стране оказывают влияние исторические, демографические, социально-экономические, миграционные, политические и информационные и другие процессы.

На ситуацию в области межэтнических отношений в Кыргызской Республики важную роль сыграли геополитические и психологические последствия распада СССР, социально-экономические трудности переходного периода. В том числе безработица, особенно в регионах, располагающихся избыточными трудовыми ресурсами, неурегулированность приграничных, земельных, водных и других вопросов с соседними государствами, наличие территориальных споров.

Национальные меньшинства традиционно составляли достаточно большую долю населения Кыргызстана. Так к примеру, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики на конец 2012 года представители этнических сообществ составляют 27,8% населения или 1 миллион 545 тысяч чел. Тем самым, Кыргызстан является полиэтническим государством.

Несмотря на это, учет этнической составляющей в государственной политике был недостаточным, не сложилась стройная система управления межэтническими отношениями, формирование общегражданской идентичности не рассматривалось в качестве приоритета.

В целях формирования общегражданской идентичности и обеспечения национального единства путем консолидации всех этнических сообществ при сохранении культурного наследия и воспитании толерантности принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Концепция утверждена Указом президента КР №74 от 10 апреля 2013 года.

Одним из предшествующих документов в области урегулирования межэтнических отношений явилась «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая была одобрена на Курултае Ассамблеи народа Кыргызстана в январе 2004 г.

Были также разработаны проекты «Об этнических меньшинствах», «Об этническом развитии» в Жогорку Кенеше по инициативе депутатов между 2000 и 2006 гг., проект «Концепции этнической политики и консолидации общества» был одобрен на VII Курултае АНК в 2011 г.

Ниже рассмотрены ключевые моменты Концепции этнического развития Кыргызской Республики как основополагающего документа в процессе улучшения межэтнических отношений в республике.

Концепция этнического развития Кыргызской Республики.

Концепция этнического развития Кыргызской Республики представляет собой согласованную систему взглядов и принципов на состояние и перспективы развития этнической сферы Кыргызстана.

В Кыргызстане политика в этнической сфере сконцентрирована в национальных идеях «Кыргызстан – наш общий дом» и «Кыргызстан – страна прав человека». Демократический выбор страны, способствуя диалогу государства и общества, обеспечивает воплощение этих идей в реальность с учетом интересов всех заинтересованных сторон, позволяет расширять рамки и направления развития и решать задачи общенационального масштаба, помогает осознать ответственность за существующее положение дел каждому члену общества. Разработка данного документа была инициирована различными государственными и общественными структурами, ее основные положения обсуждались в ходе семинаров и «круглых столов», что отражает общественно-гражданский характер документа [1, 358].

Концепция определяет подход к развитию этнической сферы Кыргызстана как развитию единого целого, что в свою очередь является основанием для всестороннего развития каждой из этнических групп. Она предоставляет возможность по-новому и адекватно времени сформировать приоритеты и характер современной этнической политики в КР, ориентированной на комплекс действий программно-стратегического содержания в дополнение к системе мер и действий, связанных с реагированием на текущую ситуацию.

Концепция базируется на принципах, признанных международным сообществом, таких как: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям; запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения и др.

Наряду с этим, задачи развития, стоящие сегодня по отношению к этнической сфере, требуют расширения, уточнения и дополнения, а также выработку новых конструктивных и адекватных времени оснований. Таковыми в рамках Концепции выделяются следующие принципиальные положения [1, 364]:

- Равноправное положение и равная значимость всех этнических групп;
- Гармоничное сочетание для развития всех этнокультурных идентичности;
- Определяющая роль кыргызского этноса в построении межэтнических отношений;
- Равные условия для развития всех этнокультурных групп;
- Поддержка этнокультурного разнообразия;
- Разделение ответственности и полномочий в сфере этнического развития;
- Партнерское взаимодействие и открытый культурный обмен.

Равноправное положение всех этнических групп.

Кыргызстан располагает многовековым опытом совместного проживания представителей разных этнических групп, образующих общее культурное пространство. «... Та роль, которую играют этнические группы и сообщества в жизни Кыргызской Республики, делает некорректным и неправильным отношение к ним как к диаспорам каких-то других народов, живущих внутри нашего общества. Этнические сообщества – неотъемлемая и неразделимая часть народа Кыргызстана». В условиях Кыргызстана многие представители этнических групп не ощущают себя «меньшинством», так же как не воспринимаются в качестве «меньшинства» и кыргызским населением [1, 364].

Гармоничное сочетание гражданской и этнокультурной идентичности.

Условием позитивной реализации потенциала этнокультурного разнообразия Кыргызстана является непротиворечивый и взаимодополняющий характер процессов формирования единого народа Кыргызстана и развития этнической сферы. Сочетание активной гражданской позиции с выраженной этнической принадлежностью создает новые уникальные общности (к примеру, кыргызстанских русских, узбеков, корейцев и т.д.) и создает новые возможности для формирования этно-гражданской идентичности. Это, в свою очередь формирует понимание того, что групповые и местные интересы не могут превалировать над интересами общенациональными, а возникающие в процессе развития противоречия и проблемы «должны решаться строго в правовом поле, на основе уважения прав и интересов всех членов общества» [2].

Определяющая роль кыргызского этноса в построении межэтнических отношений.

В настоящее время в республике кыргызский этнос по отношению к другим этническим группам является этносом, представляющим в количественном исчислении и социальное, и этническое большинство. В этой связи кыргызскому этносу предстоит в полной мере не только сохранить, но и развить в качестве образца, как уже существующие принципы (толерантность, взаимопонимание и поддержка, межэтническое согласие), так и новые (равенство, социальное партнерство, активного взаимодействия и т.д.), взяв на себя при этом функции «ведущего» этноса в обществе [1, 366].

Равные условия для развития всех этнокультурных групп.

В правовом поле Кыргызстана сегодня созданы достаточные и необходимые условия для удовлетворения этнокультурных потребностей – существует возможность для создания национально-культурных общественных объединений, открытие классов с обучением на родном языке и т.д. В то же время эти возможности зачастую не обеспечены программами, механизмами и ресурсами для реализации. Восполнить этот недостаток может активное использование гуманитарных ресурсов развития – образовательных, культурных, языковых, информационных, коммуникативных, организационных и др. Доступ к этим ресурсам зависит не только от политики государства, но и от инициативы самих этнических сообществ [1, 367].

Поддержка этнокультурного разнообразия.

Совместное сосуществование разных культур не как чужих, а как принадлежащих всему народу – является одним из важнейших условий этнического развития. Открытость Кыргызстана миру, включение его в мировые процессы позволило сформировать и «внешнюю» составляющую этнокультурного многообразия. Это закрепляется и в системе образования, и в существовании многих успешных совместных предприятий и фирм, созданных при поддержке этнических родин или представителей этнической группы из-за рубежа. Разнообразие традиций и различных способов ведения хозяйства создает возможности для развития бизнеса на территории страны и в отсутствие внешней поддержки.

Разделение ответственности и полномочий в сфере этнического развития.

В процессах этнического развития действует большое число субъектов, которые могут принять на себя значительную часть ответственности за будущее своих этнических групп, тогда как государство должно обеспечить для этого все необходимые условия. Такое разделение ответственностей обусловлено с одной стороны, готовностью государства делегировать часть своих полномочий общественными структурами, а с другой тем, что в обществе появляются структуры, способные реализовывать такие полномочия. При этом участники в равной мере несут ответственность за свои действия в контексте как общей политической ситуации в стране, так и согласно морально-нравственным светским установкам общества и международным правовым нормам [1, 367].

Партнерское взаимодействие и открытый культурный обмен.

Преимущество партнерского взаимодействия состоит в том, что он позволяет перейти от раздела и перераспределения имеющихся ресурсов к предоставлению их в общее пространство для совместного использования. В условиях ресурсного дефицита – партнерство этнических групп может стать одним из решающих факторов общественного развития. Примером этому служит совместного использования образовательного ресурса республики, который постоянно умножается во многом благодаря полиэтничной структуре общества. На территории страны работает ряд университетов, созданных при поддержке других государств, открыты совместные факультеты и кафедры [1, 368].

Сформулированные в документе положения как результат обобщенных представлений о принципиально важных основах этнического развития могут быть использованы для организации деятельности в этнической сфере, а также для разработки стратегических, программных и проектных документов государственного и общественного уровня и в работе по формированию новой этнической политики в Кыргызстане [1, 369].

В заключение хотелось бы отметить что вопросы межэтнических, межрегиональных отношений в сложных социально-экономических и политических условиях могут приводить к конфликтам. В то же время, международный опыт показывает, что в странах, где реализуется политика превентивного регулирования межэтнических отношений, сформировано осознание принадлежности к единой гражданской нации, противоречия решаются без применения насилия.

В Кыргызстане, несмотря на опыт прошлых межэтнических конфликтов, до сих пор не создана система органов управления на центральном и местном уровнях по проведению мониторинга

и превентивной работы. Органы государственной власти и МСУ, ответственные за безопасность и стабильность на вверенной территории, не проводят системную работу по гармонизации межэтнических отношений.

Преодоление указанных негативных факторов и последствий прошлых конфликтов связано с решением новых задач и приоритетных направлений в сфере межэтнических отношений и укрепления единства нации, решать которые предполагается, руководствуясь настоящей Концепцией.

Библиографический список:

1. Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии (практика, концепции, модели, перспективы): Материалы международного семинара / Под ред. Багдасаровой Н.А., Глушковой М.Ю., Асылбековой Н. – Бишкек: «Фонд Сорос Кыргызстан», 2004г.
2. «Декларация общественного согласия», принятая Курултаем народа Кыргызстана 6 марта 2003 года.
3. «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике», утвержденная Указом президента КР №74 от 10 апреля 2013 года.
4. Чотаева Ч. Язык как фактор государственного строительства в Кыргызстане. Центральная Азия и Кавказ. 2004. №2 (32).

Николаев Александр Николаевич
Nikolaev Aleksander Nikolaevich

Почетный работник общего образования РФ, МБОУ «Новочебоксарский кадетский лицей»,
преподаватель – организатор ОБЖ, E-mail: france-72@yandex.ru

УДК 37.01

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ГОРОДСКИХ ШКОЛ

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE SURVEY OF VALUE ORIENTATIONS OF SENIOR PUPILS OF CITY SCHOOLS

Аннотация: В данной статье рассматриваются ценностные ориентации выпускников городских школ, дается анализ результатов анкетирования.

Annotation: In this article the value directions of graduates of urban schools are considered, the analysis of the results of questioning is given.

Ключевые слова: ценности, ценностная ориентация, компетенция, старшеклассники, воспитанность, социальная активность.

Keywords: value, value orientation, competence, senior, good breeding, social activity

Введение

Прежде всего, нам хотелось бы уточнить само понятие ценностных ориентаций.

Ценностная ориентация – это направленность личности на определенные ценности (материальные и духовные блага, качества человека и т.д.), предпочтительное отношение к тем или каким из них. Система ценностных ориентаций во многом определяет направленность личности и составляет основу и отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения, жизненных принципов и «философию жизни».

Большинство современных психологов признают классификацию ценностей по М. Рокичу [3]. Выделяют два класса ценностей:

1) терминальные ценности – убеждение в том, что какая – то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (или ценности – цели);

2) инструментальные – убеждения в том, что какой – то обряд действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации (это конкретные качества лидера или ценности – средства).

Выпускник школы, согласно рекомендациям Совета Европы, должен обладать следующими компетенциями (учениями) [1, с.43-44];

1. Политические и социальные компетенции (способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в улучшении демократических институтов).

2. Компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе, чтобы препятствовать возникновению расизма или ксенофобии, распространению климата нетерпимости, образование должно «вооружить» молодежь межкультурными компетенциями (понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков и религий).

3. Компетенции, касающиеся владения устным и письменным общением, которые важны в работе и общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не обладает, грозит исключение из общества. К этой же группе общения относится владение несколькими языками, принимающее все возрастающее значение.

4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации: владение новыми технологиями, понимания нужности их применениями, их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемой СМИ и рекламой.

5. Способность учиться всю жизнь как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

В данной работе мы рассматриваем воспитательный аспект. В декабре 2016 года было проведено анкетирование в МБОУ «Новочебоксарский кадетский лицей» (далее НКЛ), в январе 2017 года, в МБОУ «СОШ №8» г. Новочебоксарска. Опросом было охвачено 88 респондентов (42 юношей и 46 девушек) в возрасте от 16 до 18 лет. Старшеклассникам предлагался набор ценностей – целей – средств (инструментальных). Учащиеся должны были разложить их по порядку от 1 до 15 по степени значимости для себя [2, с. 26-27].

Ценности – цели (терминальные)

№ школы	Наименование ценностей	Юноши		Девушки	
		СОШ №8	НКЛ	СОШ №8	НКЛ
1	Родина	14	5	7	11
2	Забота о родителях	1	1	2	3
3	Материальный достаток	8	7	11	8
4	Интересная работа	10	9	10	7
5	Здоровье	2	3	1	1
6	Любовь	6	8	3	2
7	Бос	11	13	13	13
8	Дружба	4	4	4	5
9	Счастье в семейной жизни	9	10	5	4
10	Свобода	3	2	6	6
11	Красота (в человеке, природе, искусстве)	13	11	14	9
12	Мудрость	7	6	8	10
13	Общественное признание	15	15	15	14
14	Творчество	14	12	12	12
15	Познание	5	12	9	15

Такие ценности – цели (терминальные), как здоровье, забота о родителях, дружба, свобода и любовь занимают главное место в ценностных предпочтениях городских юношей и девушек. Довольно значимое место занимает такая ценность – цель, как забота о родителях (1 у юношей, 2 и 3 у девушек) – что говорит о высоком потенциале семейного воспитания, что отчасти подтверждается ценностью – целью счастье в семейной жизни (9 10 места у юношей; 5 и 4 места у девушек). Примечательно соотношение таких ценностей – целей как материальный достаток – интересная работа. Юноши на ранг выше ставят материальный достаток, а девушки – интересную работу. Довольно низкое место (последнее), занимает – общественное признание. Надо отметить отношение юношей к такой важной ценности – цели, как «Родина» - 5 место в НКЛ и 14 место в СОШ №8, видно, что в НКЛ воспитанию патриотизма уделяется большее внимание, чем учебному процессу. Для сравнения ценность – цель «Познание» в СОШ № 8 – 5 место, а в НКЛ – 12 место.

Ценности – средства (инструментальные)

№	Наименование ценностей	Юноши		Девушки	
		СОШ №8	НКЛ	СОШ №8	НКЛ
1	Нравственность	7	1	3	6
2	Образование	1	2	1	4
3	Непримиримость	15	15	15	15
4	Вежливость	3	6	7	5
5	Жизнерадостность	13	14	4	9
6	Искренность	11	5	2	1
7	Самоконтроль	2	3	9	11
8	Смелость	9	7	11	8
9	Твердость воли	5	9	8	10
10	Терпимость	8	11	10	14
11	Честность	6	4	6	3
12	Ответственность	10	8	12	7
13	Широта взглядов	12	12	13	12
14	Воспитанность	10	4	5	2
15	Исполнительность	14	13	14	13

Старшеклассники в группе ценности – средства (инструментальные) особенно выделили «образование», «независимость», «вежливость» и «честность». Здесь позиции юношей и девушек были близки по показателям. Девушки в городских школах более искренне (1-2 и 5 – 11 места соответственно). Здесь последние места занимают такие ценности – средства, как «широта взглядов», «исполнительность» и «непримиримость». Большая разница у юношей по отношению к такой ценности – средству, как «воспитанность» 10 в СОШ №8 и 14 в НКЛ подтверждает нашу мысль о том, что воспитанию в СОШ №8 уделяется большое внимание. Велика разница у старшеклассников по отношению к ценности – средству «независимость». 1 место у кадетов и 7 место у юношей СОШ №8. Вероятно это связано с непосредственной целенаправленной работой преподавателя – организатора ОБЖ. Это подтверждается и соотношением такой ценностью – средством, как «искренность», 5 место в кадетских классах и 11 место у старшеклассников СОШ №8. Такую ценность – средство, как «жизнерадостность», девушки ставят на более высокое место (4 и 9), чем юноши (13 и 14). Высокий ранг «образование», говорит о значительном стремлении выпускников получить высшее образование, занять достойное место в жизни. На вопрос о своем отношении к религии 34% учащихся СОШ №8 написали, что они верят в Бога; 43% учащихся НКЛ, колеблются между верой и неверием 45,3% к 46%, свои атеистические взгляды подчеркнули 20,8% СОШ №8 и 11,2% НКЛ.

Современные старшеклассники имеют свои представления об идеальных качествах молодого человека, сформированные его сознанием под воздействием институциональной формы социализации в сложившейся социальной сфере [2, с. 31];

№		В значительной степени	В определенной степени	Не должен обладать	Затрудняюсь ответить
1	Социальной активностью	37,7%-34,3%	58,5%-57%	1,9%-2,3%	1,9%-5,7%
2	Готовностью к перемене в жизни	50,9%-65,7%	47,7%-31,4%	1,9%-2,3%	0%-0%
3	Индивидуальные знания	56,6%-60%	39,9%-34,3%	0%-5,7%	3,8%-0%
4	Терпимостью	58,8%-54,4%	42,5%-42,0%	0%-0%	0%-2,3%
5	Агрессивностью, жестокостью	0%-2,3%	13,2%-8,6%	83%-74,3%	3,8%-14,3%
6	Оптимизмом	56,6%-62,9%	39,6%-37,1%	1,9%-0%	1,9%-0%
7	Гуманностью	66%-57,1%	34%-37,1%	0%-2,3%	0%-2,3%
8	Равнодушием к другим людям	1,0%-14,3%	20,8%-22,9%	60,8%-51,4%	7,5%-11,4%
9	Прагматизмом	26,4%-14,3%	50%-48,6%	5,7%-22%	17%-14,3%
10	Циничностью	5,7%-11,4%	28,3%-17,1%	54,7%-51,4%	5,7%-20%
11	Скромностью	15,1%-17,1%	86,1%-65,7%	1,9%-8,6%	1,9%-8,6%
12	Порядочностью	69,9%-71,5%	28,3%-22,9%	0%-2,3%	1,7%-2,3%
13	Деловой «хваткой»	45,3%-51,4%	50%-45,7%	1,9%-0%	1,9%-2,3%

Анализ результатов показывает, что современный молодой человек должен обладать следующими качествами:

1. Должен быть в значительной степени социально активен и готов к переменам в жизни;
2. Обладать «деловой хваткой», порядочностью, скромностью, оптимизмом, терпимостью, гуманностью, индивидуализмом и прагматизмом.

По отношению к отрицательным качествам, молодой человек не должен обладать:

1. агрессивностью (жестокостью);
2. равнодушием к другим людям;
3. циничностью.

На вопрос, «Какие личные качества вам больше всего нравятся?», старшеклассники ответили следующим образом:

№		СОШ№8	НКЛ
1	Доброта, гуманность отношения к людям	68,6%	83%
2	Трудолюбие	42,3%	43,4 %
3	Стремление к справедливости	31%	66%
4	Уважение к старшим	40%	54,7%
5	Уважение к женщине	37,1%	40,1%
6	Стремление к знаниям	54,3%	50%
7	Способность отстоять свою точку зрения	66%	65,7%
8	Ответственное отношение к браку	28,3%	42,3%
9	Совестливость	40%	50%
10	Развитие чувства долга	17,1%	35,8%
11	Гражданское мужество	17,1%	22,6%
12	Высокая нравственность	34,3%	41,5%
13	Бескорыстность	34,3%	58,5%
14	Патриотизм	11,4%	34%
15	Высокая духовность	20,8%	22%
16	Индивидуальность самовыражения	43,4%	31,4%
17	Социальная активность	34%	31%
18	Вера в идеалы	20%	24,5%

Заключение

Данные исследования убеждают нас в том, что городские школьники выбирают такие качества личности как: доброта, гуманное отношение к людям, способность отстоять свою точку зрения, стремление к справедливости. Настораживает низкий рейтинг таких качеств как вера в идеалы, высокая духовность, гражданское мужество.

Стоит отметить низкий рейтинг такого качества, патриотизм у старшеклассников СОШ №8. На лицо необходимость создания дополнительной программы развития по патриотизму и обеспечение квалифицированными кадрами, возможно из числа военных в отставке. Необходимо отметить, что такое качество, как ответственное отношение к браку у кадетов (42,3%) значительно выше, чем в СОШ №8 (28,3%).

Возникает парадокс. Старшеклассники считают, что современный молодой человек должен обладать социальной активностью (более 30%), однако при этом данное качество многим не нравится.

Библиографический список:

1. Кальней, В.А. Технология мониторинга качества обучения в системе «учитель – ученик» ; методическое пособие для учителя. – М. : педагогическое общество для учителя, 1999. – 86 с.
2. Никитин, С.В. Ценностные ориентации сельских школьников // Вестник Чувашского республиканского Института образования. Выпуск 1. – Чебоксары, 2001. – С. 25-32.
3. Rokeach, M. The nature of humain values. [Электронный ресурс] – Nev York: Free Press, - м1973.мм-мм438 р. Режим доступа : https://openlibrary.org/books/OL5309153M/The_nature_of_human_values.

Суровцева Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna

Ph.D., Professor of Russian Academy of natural Sciences, senior researcher, Moscow state University named after M. V. Lomonosov

E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

УДК 82

**ПИСЬМО-ПОКАЯНИЕ/САМОКРИТИКА/САМООГОВОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
«ПИСЬМА ВОЖДЮ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА****LETTER-REPENTANCE/SELF-CRITICISM/SELF-INCRIMINATION AS KIND OF
«LETTERS TO SHEF» IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

Аннотация: В рамках изучения специфического жанра «письма властителю» мы предлагаем выделять письмо-покаяние/самокритика/самооговор, в котором сильны покаянные мотивы и высказывается признание своих ошибок и справедливость предъявленной критики. На материале советской литературы первой половины XX века мы анализируем данный жанр, обращаясь к письмам во власть таких писателей, как А.П.Платонов, Ф.И.Панфёров, Демьян Бедный, В.М.Киршон, С.А.Клычков, П.В.Орешин, В.Ф.Наседкин, А.А.Коваленков.

Abstract: As part of the study of the specific genre of «letters to ruler», we propose to allocate a letter of repentance/self-criticism/self-incrimination, in which the repentant motives are strong and the recognition of their mistakes and the justice of the criticism is expressed. On the material of Soviet literature in the first half of the twentieth century, we analyzed the genre, referring to the letters in the power of the writers A.P.Platonov, F.I.Panferov, Demyan Bedny, V.M.Kirshon, A.S.Klychkov, V.P.Oreshin, V.F.Nasedkin, A.A.Kovalenkov.

Ключевые слова: русская литература, советская литература, жанр, письмо, эпистолярный жанр, литература и власть, литература и цензура.

Keywords: Russian literature, Soviet literature, genre, letter, epistolary, literature and power, literature and censorship.

Тема наших исследований – эпистолярные обращения русских писателей во власть. Нами выдвигается тезис, что подобные тексты образуют особый эпистолярный жанр, обладающий следующими отличительными чертами: 1. напряжённость, вызванная иерархичностью отношений адресанта и адресата, ведь письмо отправлялось не просто вышестоящему лицу, но лицу, обладающему верховной властью; 2. «высоте» адресата соответствует «высота» темы: в письмах такого рода, как правило, ведётся разговор о важнейших философских, политических, идеологических, творческих проблемах; 3. часто «письма вождям» мыслятся их авторами как открытые, предназначенные не только адресату, но и широкому кругу читателей-современников и даже будущим согражданам; 4. теме соответствует язык и стиль: в текстах нередко используется философская и общественно-политическая лексика; им присуща точность выражений, образность, известный лаконизм. Исследование было проведено нами на материале русской литературы XIX и XX веков. Для обозначения жанра письма царям и высокопоставленным царским чиновникам мы использовали термин Л.Н.Толстого – «письмо царю» (своё письмо Николаю II 1901 г. Л. Н. Толстой озаглавил как «Царю и его помощникам»), для обозначения жанра письма руководителям партии и советского государства мы использовали термин А. И. Солженицына – «письмо вождю» («Письмо вождям Советского Союза» написано А. И. Солженицыным в 1973 году и в 1974 году опубликовано издательством «УМСА-Press»). На наш взгляд, жанр «письма царю» и жанр «письма вождю» являются инвариантами одного и того же жанра – «письма властителю», инвариантами, имеющими ряд особенностей. Нами были выделены следующие разновидности анализируемого жанра: письмо-инвектива; письмо-декларация; письмо-памфлет; письмо-донос; письмо-жалоба/просьба/оправдание; письмо-дифирамб/благодарность/творческий отчёт. Думается, к этому выделенному нами ранее перечню следует добавить письмо-покаяние/самокритика/самооговор, в котором сильны покаянные

мотивы и высказывается признание своих ошибок и справедливость предъявленной критики. Ещё раз оговорим, что в своих изысканиях мы рассматриваем только письма писателей, оставляя в стороне письма иных работников «литературного фронта» – так, письма-покаяния на имя И. В. Сталина направляли журналист, критик, ответственный секретарь «Известий ЦИК» И. М. Гронский (не ранее 15 мая 1933 г.) [3, с. 292 – 294], редактор «Правды» Л. З. Мехлис (не позднее 13 января 1936 г.) [3, с. 410], журналист, критик О. С. Войтинская (30 января 1939 г. – дата поступления письма в Особый отдел) [3, с. 502 – 505].

В начале обратимся к анализу покаянного обращения А. П. Платонова властям. В 1931 г. в «Красной нови» была напечатана платоновская повесть «Впрок» (см. [11]). В. Я. Лакшин рассказывает: «С повестью “Впрок” была связана ныне кажущаяся невероятной история. Прочитав рукопись Платонова, редактор “Красной нови” А. А. Фадеев, спешивший в отпуск на юг, передал рукопись своему заместителю Ставскому, отчеркнув на полях показавшиеся ему неточными или политически сомнительными фразы и абзацы. Заместитель тоже куда-то спешил, так что рукопись ушла в типографию с непонятными пометками, и наборщик, по-своему уразумев их смысл, набрал отчеркнутое в разрядку. Так повесть и вышла в свет, вызвав яростный гнев Сталина, уже прежде выражавшего недовольство “Усомнившимся Макаром”. Передавали, будто он сказал в сердцах: “Мы с этим делом разберемся, так чтобы и другим пошло впрок”» [8, с. 76]. Отметим, что сохранилась записка Сталина в редакцию «Красной нови» (май 1931 г.), в которой говорилось: «Рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения и опубликованный головотяпами-коммунистами с целью продемонстрировать свою непревзойденную слепоту» [5, с. 150] (подчеркивания принадлежат Сталину). Записку завершает постскриптом: «Надо бы наказать и автора и головотяпов так, чтобы наказание пошло им “впрок”» [5, с. 150]. Кроме того, по тексту журнальной публикации повести вождём сделаны многочисленные подчеркивания, сопровождающиеся следующими эпитетами в адрес автора: «Дурак», «Пошляк», «Балаганщик», «Беззубый остряк», «Это не русский, а какой-то тарабарский язык», «Болван», «Подлец», «Да, дурак и пошляк новой жизни», «Мерзавец; таковы, значит, непосредственные руководители колхозного движения, кедры колхозов?! Подлец» и др.

Повесть действительно привела вождя в ярость. Дело в том, что действие происходило сразу после публикации сталинской статьи «Головокружение от успехов» в «Правде» (1930. № 60. 2 марта) и Иосиф Виссарионович увидел в «Бедняцкой хронике» не только продолжение «сомнений» Макара в отношении политики коллективизации, но и полемику со своей статьей. Немедленно в Кремль на заседание Политбюро были вызваны Фадеев и В. А. Сутырин, генеральный секретарь ВАППа – для «разноса» (Г. Белая приводит повествование Л. Э. Разгона, записавшего рассказ Сутырина об этом эпизоде.

«В Большой комнате, за длинным столом сидели – вот о таком порядке! – члены Политбюро. Здесь Калинин, рядом Ворошилов, вот тут Молотов и все другие. Как-то не до того было, чтобы их рассматривать, смотрел на Сталина, которой ходил вдоль стола, попыхивая трубкой. В руке у него был журнал, который легко было опознать, – “Красная новь”. Мы переглянулись с Фадеевым, нам стало понятно, что речь пойдет о рассказе Андрея Платонова.

Не приглашая нас садиться, Сталин, обращаясь к Фадееву, спросил:

– Вы редактор этого журнала? И это вы напечатали кулацкий и антисоветский рассказ Платонова?

Побледневший Фадеев сказал:

– Товарищ Сталин! Я действительно подписал этот номер, но он был составлен и сдан в печать предыдущим редактором. Но это не снимает с меня вины, все же я являюсь Главным редактором, и моя подпись стоит на журнале.

– Кто же составил номер?

Фадеев ответил. (Я не могу сейчас вспомнить фамилию редактора журнала. Впрочем это нетрудно установить – Л. Р.)¹.

Сталин вызвал Поскребышева.

– Привези сюда такого-то. – И, обернувшись к нам, сказал: – Можете сесть.

Мы сели. И стали ждать. Прошло пять, десять, двадцать минут... В комнате все молчали. Молчали мы, молчали члены Политбюро, молчал и сам Сталин, который продолжал ходить вдоль

¹ Ответственным редактором, подписавшим номер, был И. Беспалов (прим. Г. Белой в: [2, с. 275]).

стола, время от времени раскуривая трубку. Так прошло, наверное, минут двадцать – тридцать. Открылась дверь, и, подталкиваемый Поскребышевым, в комнату вошел бывший редактор. Не вошел, вполз, он от страха на ногах не держался, с лица его лил пот. Сталин с удовольствием взглянул на него и спросил:

– Значит, это вы решили напечатать этот сволочной кулацкий рассказ?

Редактор не мог ничего ответить. Он начал не говорить, а лепетать, ничего нельзя было понять из этих бессвязных звуков. Сталин, обращаясь к Поскребышеву, который не вышел, а стоял у двери, сказал с презрением:

– Уведите этого... И вот такой руководит советской литературой! – И, обращаясь к нам: – Товарищ Сутырин и товарищ Фадеев! Возьмите этот журнал, на нем есть мои замечания, и завтра же напишите статью для газеты, в которой разоблачите антисоветский смысл рассказа и лицо его автора. Можете идти» [2, с. 275 – 276].

Современные публикаторы пишут: «Вопрос о наказании А.П. Платонова и редакции “Красной нови” рассматривался на заседании Политбюро в конце мая – начале июня 1931 г. Документально оформленного постановления принято не было, поэтому сведения об этом заседании в протоколах Политбюро отсутствуют. Косвенными свидетельствами “разбирательства” являются сохранившиеся в личном фонде Сталина письма к нему С.И. Канатчикова от 6 июня и А.П. Платонова от 8 июня 1931 г. В первом из них сообщается, что “на одном из последних заседаний Политбюро рассматривался вопрос о напечатании рассказа Андрея Платонова в № 3 ‘Красной нови’ за 1931 год ‘Впрок’. Вызывая на это заседание меня и т. Васильевского, как бывших редакторов журнала ‘Красная новь’, меня почему-то не нашли, хотя я находился в момент вызова вместе с тов. Васильевским. Во избежание всяких кривотолков считаю своим долгом заявить: я считал и считаю этот рассказ возмутительно издевательским, контрреволюционным. При обсуждении его я категорически протестовал против его напечатания. Ныне по редакциям журналов путешествует такой же возмутительный рассказ об ударничестве того же автора. Боюсь, что найдется ‘великодушный’ редактор, который его напечатает”» [5, с. 751]. О втором документе – письме Сталину – речь пойдёт далее.

Покаянная статья была написана совместно Фадеевым и Сутыриным, но была опубликована в «Красной нови» с подписью одного Фадеева: он хотел оправдаться перед властью, ведь редактором «Красной нови» был все же он. Сутырин не возражал, чтоб его фамилией не была подписана статья [2, с. 276]. Речь идет о статье «Об одной кулацкой хронике» [1, с. 268 – 278]. В ней говорилось, что «повесть Платонова “Впрок” с чрезвычайной наглядностью демонстрирует все наиболее типичные свойства кулацкого агента самой последней формации периода ликвидации кулачества как класса и является контрреволюционной по содержанию» [1, с. 206]. После ударов критики Платонов пишет письмо Сталину и два варианта покаянного письма в «Литературную газету», формально адресованное М. Горькому, и в «Правду».

Письмо Платонова Сталину (8 июня 1931 г.) [10] (см. также [13]) – письмо покаянное. Писатель, заявляет, что перечитав «Впрок» и многое передумав, «заметил в ней то, что было в период работы незаметно для ... самого <Платонова> и явно для всякого пролетарского человека – кулацкий дух, дух иронии, двусмысленности, ухищрений, ложной стилистики и т. д.». Уже позже, после написания повести «Впрок», Платонов побывал в колхозах на Волге – и увидел там совершенно иную картину, нежели описанную им. Платонов обещает найти способ, чтобы уменьшить вред своего произведения, называемого им теперь «бредовым», и – шире – всей своей прошлой литературной деятельности. «Этим письмом я не надеюсь уменьшить гнусность “Впрока”, но я хочу, чтобы вам было ясно, как смотрит на это дело виновник его – автор, и что он предпринимает для ликвидации своих ошибок».

Вот как рассуждает о письме Платонова в «Литературную газету» (24 июля 1931 г. такая дата стоит в [1]; современный исследователь утверждает, что письмо было передано в редакцию 9 июня [11, с. 85]) В.Я.Лакшин: «Платонов не спешил раскаиваться, как ему это предлагали, а, напротив, написал ироническое письмо, в котором известил “инстанции”, что делает из этой истории свой вывод: просит назначить редактором журнала его, Андрея Платонова. Ведь “Впрок” читало, написал он, шестнадцать редакторов и корректоров да еще политцензор, и никто ничего дурного в повести не приметил, иначе бы она не вышла в свет. Так что если он плохой писатель и написал неудачную повесть, то уж редактором он мог бы быть не хуже тех товарищей... Тем дело и кончилось» [8, с. 76 – 77]. Думается, Лакшин не совсем прав. В письме действительно велика доля иронии. Но вместе с

тем в нем звучат покаянные интонации и слова оправдания («Я не классовый враг»; «Идеологическая же вредность... произошла не по субъективным причинам»; «...я один отвечаю за свое сочинение и уничтожу его будущей работой...»). По мнению Р. Поддубцева, «[с]уть этих писем (речь идёт об обоих письмах – и Сталину, и в редакцию газеты – Е.С.) проста. Платонов отрекается от созданных ранее произведений и обещает возместить ущерб, причиненный повестью “Впрок”» [11, с. 85].

Ф. И. Панфёров обратился к И. В. Сталину с покаянным письмом 4 ноября 1937 г. [3, с. 482 – 486]. Это послание было написано после появления в «Правде» статьи под названием «Политическое недомыслие или ...» с критикой журнала «Октябрь» и лично Панфёрова. Фёдор Иванович упрекается в том, что руководимый им журнал не дал статей ни о конституции, ни о выборах, а сам Панфёров пригрозил «под крылышком» в качестве заместителя редактора И. Разина, исключённого из партии как троцкиста. Писатель признаёт совершение им «грубейших ошибок» – действительно не дал статей о конституции (ограничились сталинским докладом на эту тему; отсутствие статей о выборах объясняет типографскими условиями, в которые были поставлены и другие журналы, – постановление о дне выборов пришло позже сдачи номера в печать), ошибся в Разине. Кроме того, Панфёров кается в том, что водил знакомство с «разоблачёнными» к тому моменту «врагами народа» партийными деятелями И. М. Варейкисом и Я. А. Яковлевым и даже посвятил им разные книги «Брусков» (Варейкису – третью, Яковлеву – первую), но при этом отмечает, что как художник чувствовал их «дырявость» и вывел её в разных эпизодах своего романа. В конце письма Панфёров сетует на Мехлиса, который почему-то не вызвал его и не указал на проблемы в журнале.

Ещё одно покаянное письмо Панфёрова Сталину от 19 ноября 1937 г. [3, с. 490 – 491] является тематическим продолжением предыдущего. На последнем заседании партгруппы Союза писателей Панфёров честно рассказал о своих ошибках, однако всё было понято «совсем по-другому» – знакомство и посвящение книг Варейкису и Яковлеву и защита Разина были восприняты, вопреки объяснениям Фёдора Ивановича, как показатель «политической связи» с «разоблачёнными». Кроме того, Панфёрову приписывают «политическую связь» с Щербаковым, также «разоблачённым», потому, что после актива в Куйбышеве (1933 г.) доклад Панфёрова (без его ведома) и Щербакова издали отдельной брошюрой. Извращён был и тот факт, что Панфёров заключил контракт с Наркомпищепромом на написание романа «Большая Волга» – книга эта была задумана «в пику» «Мясу» Пильняка, который Панфёрову не понравился. Фёдор Иванович был подвергнут критике и за то, что он снял свою кандидатуру с выборов представителей на районную предвыборную конференцию (хотя так поступил не он один). Панфёров признаёт, что совершил «ряд крупнейших политических ошибок», но объясняет их политической неопытностью, а не злым умыслом. Писатель чувствует, что на него надвигается «что-то страшное, несправедливое».

Следующий пласт материала связан с Демьяном Бедным, который 3 сентября 1932 г. направил просительное-покаянное письмо Сталину о выселении из Кремля [3, с. 246]. Он пишет: «Моя жизнь, загаженная эгоистичным, жадным, злым, лживым, коварным и мстительным мещанством, была гнусна. Это – моё личное. ... Я умоляю ЦК, умоляю Вас: не смешивайте меня с личным, сохраните меня как испытанную и не отработанную ещё рабочую силу». Демьян просит «сохранить в Кремле <его> творческий “бест” (бест – персидское слово, обозначающее место, дающее убежище всякому преследуемому властью – Е. С.), оставив <ему> из покидаемой квартиры ровно столько помещения, сколько займут книги и кабинет». И тем, и другим Демьян чрезвычайно дорожит – без них он не сможет работать.

На следующий день, 4 сентября 1932 г., Сталин ответил Демьяну [3, с. 248]. Письмо составлено дипломатично – вождь ссылается на то, что выселение Демьяна никак не связано с необходимостью избегать в Кремле скандалов («вызываемых, конечно, не Вами» – оговаривается Иосиф Виссарионович), говорит, что библиотека и кабинет будут оставлены за Демьяном и что «сотни ответственных и уважаемых товарищей живут вне Кремля (в том числе М. Горький), что, однако, не вызывает ни у кого сомнения насчёт их близости к партии, к Кремлю». Видимо, речь шла о близости к самому Сталину.

В начале 1933 г. И. М. Гронский, ответственный секретарь Оргкомитета СП и редактор «Известий», и М. Савельев, руководящий работник в «Правде», посетили Демьяна накануне его 50-летия, и не ранее 3 апреля 1933 г. представили Сталину отчёт об этом посещении [3, с. 278 – 279]. Разговор шёл о новом фельетоне Демьяна «Утиль-богатырь», который Демьян переписывал, когда к нему пришли, о юбилее Демьяна, о выступлениях на ПБ, о стремлениях Демьяна изолироваться от партии (сам Демьян подчёркивал, что не отойдёт от партии), о дневниках Презента. В конце

разговора Демьян решил написать покаянное письмо в ЦК и тут же составил его черновой вариант на имя Сталина, который Савельев и Гронский забраковали, указав, что он отделяется общими фразами вместо признания вины за конкретные проступки. Позже, уже после ухода гостей, Демьян составил беловой вариант письма, который зачитал Гронскому по телефону. Мы располагаем и черновым (датированным 4 апреля 1933 г. [3, с. 281 – 282]), и беловым (датированным 5 апреля 1933 г. [3, с. 283 – 285]) вариантами письма. Оба варианта письма содержат упоминания посещения Гронского и Савельева, своей вины во всём происходящем с ним; просьбы верить искренности письма и заверения, что вне литературной работы у него, Демьяна, иной жизни нет. Беловое письмо заметно объёмнее и подробнее черновика – за счёт «конкретики». Например, Демьян кается в уже упоминавшейся выше басне «Лесные звери», которую сам вождь назвал «худосочной»; в том, что не откликнулся на 15-летие Красной Армии (23 февраля 1933 г.) и пр. Упоминает Демьян и дневники Презента, называя их «стенгазетой из ватерклозета», ни в коей мере не отражающей его личность. Но в то же время Демьян «презентовские измышления» ставит себе в вину. Письмо Демьяна было разослано как официальный документ членам ПБ. Вскоре, 11 апреля 1933 г., Демьян был награждён орденом Ленина, учреждённом в 1930 г. и ставшим с тех пор высшей наградой. К апрелю 1933 г. этим орденом награждены считанные лица, среди деятелей культуры – только двое: М. Горький и А. Серафимович. В указе о награждении Демьяна говорится, что «выдающийся пролетарский писатель» награждается «за его литературные заслуги перед рабочим классом и трудовым крестьянством» [3, с. 286]. Через месяц произведения Демьяна вновь после перерыва будут регулярно публиковаться в «Правде». Таким образом, можно сказать, что период опалы Демьяна был закончен и что награждение стало одним из атрибутов на пути его возможной (но, как известно, так и не состоявшейся) канонизации как главного поэта советской страны.

Свои причины писать покаянные письма Сталину были и у такого верного слуги власти, как В. М. Киршон.

«Яркий общественный темперамент, кипучая энергия, организаторские способности, стремление к “вождизму” выделили Киршона из среды молодых литераторов. Он ведёт большую организационно-творческую работу, заявляет о себе как критик-публицист, постоянно участвует в многочисленных дискуссиях по вопросам театра и драматургии. Ораторский талант, чувство юмора, талант полемиста, широкая начитанность помогли Киршону быстро завоевать популярность в кругах московской творческой интеллигенции. Однако суждения Киршона о роли пролетарской культуры становятся всё более непререкаемыми, получают тенденциозно-политическую окраску. Успех вскружил ему голову, породив самоуверенность, приказной тон, восприятие своих оценок в литературе как истин в последней инстанции. Нигилистическое отношение к искусству прошлого, к западной культуре типично для всех выступлений и директивных статей Киршона» [4, с. 340]: «Нам нечему учиться у западной буржуазной культуры, культуры распада и гниения» [7, с. 58]. «Классовые оценки Киршон ставит выше собственно художественных параметров, доходя в партийном фанатизме до крайностей. Симптоматичен следующий факт. В спектакле Вс. Мейерхольда “Последний решительный” по пьесе Вс. Вишневского в финальной сцене уцелевший после гибели полка матрос пишет на классной доске разрушенной школы символические цифры – из 162 миллионов жителей советской страны он вычитает 27 погибших, и остаются ещё миллионы, которые могут воевать с врагом. Выступая на дискуссии после спектакля, Киршон сказал» [4, с. 340]: «Арифметическое упражнение ничего общего с большевизмом не имеет. Автор и режиссёр не понимают, что в 160 миллионах, кроме основных масс трудящихся, есть известное количество кулаков, которые сделают все возможное, чтобы в первый день объявления войны ударить нас с тылу» [4, с. 340].

«Пущенный Киршоном бумеранг вернулся назад: в 1937 г. из 160 миллионов будет “вычтен” по клеветническому доносу и сам Киршон» [4, с. 340]. 23 апреля 1937 г. Юдин написал статью для «Правды» «Почему РАПП надо было ликвидировать», которая содержала резкую критику Авербаха и «его приспешников» Киршона, Афиногенова, Ясенского, и эпистолярный донос на Киршона на имя Сталина и Кагановича [5, с. 359 – 360]. В этого времени тональность киршоновских писем «наверх» резко меняется. Если раньше Киршон писал Сталину в основном о своём творчестве (за исключением писем от 31 мая 1933 г., представляющего собой донос на коллег, от 13 августа 1933 г. о невключении Киршона в состав секретариата ССП и 15 июня 1934 г. с жалобой а газетную критику), то теперь послания писателя представляют собой сплав писем оправданий, писем с просьбой о помощи и о «неуничтожении» и писем-покаяний.

В письме от 20 апреля 1937 г. Киршон сообщает Сталину [15, с. 81 – 82]: «Сегодня, 20-го, была партийная группа Союза советских Писателей, на которой постановлено поставить перед райкомом и моей парторганизацией вопрос об исключении меня из партии». Главные обвинения – «связь с Ягодой и связь с Авербахом», однако писатель утверждает, что «до последнего времени думал, что Авербах – честный партиец» и что «поддерживал связь с Ягодой, но ... предполагал в нем преданного члена ЦК, руководителя органа по борьбе с контрреволюцией». Писатель утверждает, что его оклеветали: «То, что говорили обо мне на нашей партийной группе, в значительной части неправда». Он слёзно просит не изгонять его из партии: «Дорогой товарищ Сталин, вся моя сознательная жизнь была посвящена партии, все мои пьесы и моя деятельность были проведением ее линии. За последнее время я совершил грубейшие ошибки, я прошу покарать меня, но я прошу ЦК не гнать меня из партии».

23 апреля 1937 г. Киршон вновь пишет Сталину [15, с. 83] – «прошло трое ужасных суток» после заседания, на котором было принято решение об исключении Киршона из партии, после письма вождю об этом, после уничтожающих статей в прессе, в том числе в «Правде» и в «Советском искусстве». Писатель утверждает: «Меня хотят выбросить из жизни, как большевика, как советского автора» и спрашивает: «Неужели я совершенно потерял доверие партии и мне даже будет отказано в возможности исправить мои тяжкие ошибки?».

27 апреля 1937 г. написано «уже третье письмо» [15, с. 83 – 84] Сталину и в Секретариат после решения об исключении из партии. Причём «[с]ейчас уже [Киршона] обвиняют не в связи с Ягодой и Авербахом, а в преступной троцкистской деятельности». Писатель жалуется на подтасовки, применяемые к нему. Так, некоторое время назад в Управлении по охране авторских прав была ревизия, не обнаружившая никаких злоупотреблений, однако теперь «ревизионная комиссия постановила привлечь к суду директора и поставить на вид Киршону, Вишневскому и Гайдовскому, ответственным за те или иные решения Управления и не уследившим за некоторыми, незаконными с точки зрения комиссии, действиями». Писателя «уже изображают и троцкистом, не только бездарным, но и враждебным писателем, уголовным элементом». В письме содержатся элементы покаяния – Киршон признаёт ряд проступков: «Я уже писал Вам о своей тяжкой вине, – я был связан с врагами и не распознал их, я вел групповую борьбу на литературном фронте, а за спиной моей стоял враг, который направлял эту борьбу в своих целях, я оказался политическим слепцом и подпал под влияние разложившей враждебной среды предателя и преступника Ягоды», однако утверждает, что «в одном нет моей вины: я никогда ничего не делал против партии». Писатель говорит, что всегда получал от Сталина поддержку, просит его: «Родной товарищ Сталин, по-человечески поймите меня, – неправда то, что хотят мне приписать». Киршон вновь и вновь твердит о своей преданности партии и в том, что нет ничего хуже обвинений в противопартийной деятельности: «Поймите, товарищ Сталин, как страшно, когда человек до конца преданный партии, обвиняется в деятельности против нее».

6 мая 1937 г. датировано очередное письмо Киршона Сталину [15, с. 84 – 89]. Это самое подробное письмо, в котором писатель хочет представить вождю «Вам объяснения по основным пунктам, выдвинутым против [Киршона]». Например: «В выступлениях товарища Вишневского, в которых он заявлял, что я связан с троцкистом Авербахом с 1923 года, он изображает дело так, будто я поддерживал Авербаха тогда, когда он открыто защищал платформу Троцкого. Это неправда». Писатель приводит ряд положительных партийных характеристик, статей и документов, например, статью того же Вишневского, теперешнего обвинителя, в «Советском искусстве» от 29 апреля 1937 г., отзывы Щербакова и Кольцова, работавших с Киршоном на Международном конгрессе в защиту мира (1935 г., Париж), похвалы Ставского и Лахути в адрес Киршона, высказанные Андрееву и другие. Вместе с тем писатель напоминает о своих заслугах – «брошюру против оппозиции, с предисловием тов. Ярославского», «решительную борьбу с троцкистами и зиновьевцами», многочисленные выступления против врагов партии, работу на XVI партийном съезде и многое другое. «Несправедливо также всю мою деятельность объявлять вредной, антипартийной и т. п. В активе своем я считаю борьбу с троцкистами и зиновьевцами в РАППе, активную борьбу с “воронщиной” и “Перевалом”, с меньшевистской переверзевской группой и, наконец, с антипартийной группой “Литфронт”, значительная часть участников которой теперь арестованы, как враги народа». Причём Киршон утверждает, что всё, перечисляемое им, можно установить документально. Киршон, признавая ряд ошибок, указывает на то, что некоторые обвинения против него абсолютно надуманы и не соответствуют реальности: «Я ни в какой мере не снимаю с себя

ответственность за то, что я поддерживал тактику налитпостовцев под руководством Авербаха. Ни лозунг “живого человека”, ни “генеральная линия РАПП”, ни теория “союзник или враг”, ни требование для всех писателей писания методом диалектического материализма, ни теория о том, что пролетарская культура не есть культура социалистическая – не выдвинуты мной. Я не являлся теоретиком РАППа, ни одной враждебной теории авербаховщины я не выдвигал». В письме звучат покаянные нотки, например: «Обязанностью моей, как редактора литературного журнала “Рост”, было – в ряде беспощадных статей разоблачить вреднейшие теории налитпостовства и вреднейшую его практику. <...> Вместо этого в журнале “Рост” я печатал статьи, которые смазывали значение рапповских ошибок, неправильно ориентировали читателя, мешали большевистскому проведению в жизнь решения ЦК». Или: «Я, однако, не могу согласиться с тем, что этот факт является достаточным для того, чтобы объединить меня со всей этой сволочью, которая маскировалась и двурушничала... <...> Это, однако, не снимает с меня вину. Я не сумел разоблачить и раскрыть врагов, я не понял, что это враги, но я проводил групповую политику, а эту политику использовали враги». Или: «Связь с преступником Ягодой поставила меня в привилегированное положение и я, закрывая глаза на то, что не имею на то никаких прав, пользовался этими привилегиями, вращался в среде разложенных, не признающих никаких советских законов, наглых людей. Я стал портиться, как коммунист и как человек». Снова писатель настаивает: «Но в одном я неповинен: я не помышлял против моей партии. <...> Я был и всегда останусь верен партии». Киршон описывает поведение его коллег по перу, обвиняя их в клевете: «На собрании драматургов мои коллеги по перу утверждали, что я – абсолютная бездарность, автор антихудожественных пьес, ничтожный и фальшивый писатель. Они утверждали, что успех моих пьес объясняется тем, что якобы я их сам везде проталкивал, что участники моей “банды” их расхваливали и т. д., и т. п. <...> На этом собрании было много самой неприкрытой клеветы, сведения личных счетов, обливания грязью человека, который не может, не в состоянии на все ответить». Но при этом он признаёт, что «целый ряд выступавших в основном были правы, и что за множеством всяческой клеветы и измышлений звучит голос суровой и правдивой самокритики». Качество своих пьес писатель оценивает так: «Одно только отнять у моих пьес нельзя – я не извращал, не искажал нашу действительность, я смотрел на происходящее глазами партийца, и, по мере своих слабых художественных возможностей, в пьесах своих боролся с врагами партии и страны. Я никогда в жизни не писал наспех, я всегда тщательно и добросовестно работал над материалом». В конце письма Киршон вновь кается и обещает искупить ошибки: «Дорогие товарищи, я совершил тяжелые проступки. Я знаю, что я заслужил наказание. Но я получил страшный урок. Я нашел в себе силы пережить все это. Я исправлюсь, я все силы приложу для того, чтобы дать партии все лучшее, на что я способен».

13 мая 1937 г. Киршон был исключён из партии.

А 14 мая 1937 г. драматург пишет отчаянное письмо Сталину [5, с. 373 – 374; 14, с. 142 – 143; 15, с. 90]. Он кается в своих проступках перед властью – в «литературной групповщине», которая была сразу после постановления ЦК о ликвидации РАПП, и в том, что в 16 лет проголосовал на профсоюзной дискуссии за «троцкистскую платформу» (от чего, впрочем, через несколько дней отказался). Именно это, считает драматург, послужило причиной всего происходящего сейчас. Он искренне кается, доказывает, что он не враг партии, берет всю ответственность на себя: «Я знаю, что все это я заслужил. Ведь я так был обласкан партией, я пользовался её доверием, я с величайшим стыдом думая о том, как гнусно вёл себя, доведя все до такого состояния». Киршон молит вождя: «Помогите мне вырваться из этого страшного круга, дайте любое наказание». Необычно, что писатель готов принять кару от власти. Он готов вытерпеть все, что угодно, лишь бы его не считали врагом партии, лишь бы иметь возможность работать «для Партии и Родины». И уж совсем необычно обращение к Иосифу Виссарионовичу: «Родной товарищ Сталин». А ведь, наверное, он и был для Киршона в известном смысле родным. Это письмо отчаявшегося человека, у которого осталась только надежда на милость вождя, всемогущего божества. Это мольба о снисхождении.

«Товарищ Сталин, родной, помогите мне». Сталин не помог. Киршон был арестован 29 августа 1937 г., и в следующем 1938 г. расстрелян.

В 1920-е – 1930-е гг. подверглись резкой критике и были физически уничтожены практически все новокрестьянские поэты, например, С. А. Клычков. В конце 20-х – 30-е гг. он испытал подлинную травлю и прямые преследования. Его имя фигурировало в статьях с названиями типа «Бард кулацкой деревни», «Новобуржуазная литература», «Против пошлой, реакционной литературы» и тому подобное. Рапповец Макарьев на первом пленуме оргкомитета ССП в 1932

клеймил Клычкова за то, что тот ничего не понял в постановлении ЦК о ликвидации РАППа и утверждал, что и Клычкова можно перевоспитать (на что из зала бросили реплику: «Горбатого могила исправит!»). В апреле 1937 г. во время поездки группы писателей в провинцию был арестован пролетарский поэт Владимир Кириллов. Его показания были частично использованы при составлении справки на арест Клычкова. Клычков был арестован в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 г. Вряд ли можно объяснять арест поэта его литературной деятельностью. Скорее всего, власти интересовались не книгами, а дружескими беседами на политические темы, намеками на необходимость смены власти в стране. 14 августа 1937 г., через две недели после ареста, Клычков в своем заявлении на имя Н. И. Ежова [12, с. 341 – 345] давал подробные показания на себя и на своих товарищей по литературе. Клычков признает себя антисоветчиком, контрреволюционером, русским фашистом, готовящим государственный переворот с целью свержения существующего строя, «вождем кулацких поэтов», восстанавливающим молодых поэтов против советской власти. Он называет имена товарищей – Чайнова, Кондратьева, Кириллова, Герасимова, П. Васильева и других. Он заявляет о своем намерении исправить свои преступления – разоблачением себя и других. Текст письма напоминает официальный протокол. обстоятельно и по-деловому перечисляет Клычков свои «преступления», и даже там, где речь идет о желании «исправиться», тон не меняется.

Н. Мандельштам вспоминала: «Говорили, что он мужественно держался со следователями. По-моему, такие глаза как у Клычкова должны были приводить следователей в бешенство ...» [9]. Как же совместить это свидетельство с письмом – самооговором? Ответ может дать еще одно заявление Клычкова на имя Н. И. Ежова, датированное тем же – 14 августа 1937 г. [12, с. 346]. В нем говорится, что, попав в тюрьму, он, Клычков, «впал в состояние полной прострации» и подал Ежову жалобу, которая является «клеветой на следователей» и которую Клычков просит аннулировать, так как это заявление бессмыслица, продиктованная желанием потерявшего разум и волю человека выкрутиться из беды. В конце лаконично сообщается, что все о своей «контрреволюционной деятельности» изложил в предыдущем заявлении от 14 августа 1937 г. и обещает в дальнейшем на следствии вести себя честно. Дело в том, что 9 августа 1937 г. подал Ежову жалобу (ее текст в деле отсутствует), в которой откровенно изложил все пережитое им за эти 9 дней, в том числе и то, каким пыткам он подвергся со стороны следователей. Прочитав эту «клевету на следователей», Ежов дал распоряжение поговорить с обвиняемым «как следует».

16 августа 1937 г. Клычкову было объявлено «Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения», а еще через пять дней он давал новые показания, признаваясь в связях с Каменевым, троцкистами, Серебряковым (показания Кириллова!) и тому подобном. В результате был собран «материал» на три расстрельных приговора. Из Клычкова выбили подробный рассказ о «кулацких» поэтах, о «смычке» троцкизма с «русским фашизмом», признание в «террористических устремлениях», сведения обо всех знакомых Клычкова, с которыми он за последнее время встречался.

Ещё месяц провел Клычков в Бутырской тюрьме, куда он был перевезен из внутренней тюрьмы НКВД. В конце сентября было сформулировано обвинительное заключение; 7 октября 1937 г. состоялось подготовительное заседание Верховной коллегии Верховного суда СССР; в тот же день Клычкова перевезли в Лефортово. 8 октября 1937 г. был оглашен приговор, и в тот же день Клычкова расстреляли.

В 1923 г. П. В. Орешин стал одним из «героев» «дела четырех поэтов»; когда он вместе с Есениным, Клычковым и Ганиным за откровенные высказывания в адрес властей и их политики в области культуры был обвинен в антисемитизме. В 1934 г. Орешин вновь сталкивается с правоохранительными органами. Он был задержан за то, что он в нетрезвом виде ругал власть Кагановича, Сталина и НКВД. Из документов-протоколов, составленных свидетелями, и рапортов, составленных служителями закона, – следует, что Орешин подтвердил эти свои слова и в трезвом состоянии.

7 сентября 1935 г. был допрошен Клычков, друг Орешина. Из его «дела» явствует, что протокол первого допроса следователей не удовлетворил, а жалоба Клычкова Ежову на незаконные методы ведения следствия привела их в ярость. За Клычкова взялись всерьез, и поэт, не выдержав пыток, стал давать показания на своих друзей и знакомых, в частности, и об «антисоветской деятельности Орешина». В октябре 1935 Орешин был вновь арестован. К тому времени все его близкие друзья (за исключением Наседкина) были уже расстреляны. 31 октября его вызвали на первый допрос, но протокола этого допроса в «деле» нет. Можно только догадываться, что пришлось

пережить поэту во время этого допроса. После соответствующей «обработки» Орешину дали бумагу и карандаш для написания покаянного письма Ежову. Это письмо датировано 15 ноября 1937 г. [12, с. 406 – 408]. Поэт признается в своих «контрреволюционных настроениях» – в своей несогласии «с линией партии в деле коллективизации», что нашло свое отражение в проводимой им с писателями «контрреволюционной агитации» и в творчестве (повести «Соловей», «Королек»); в «шовинистических взглядах» его и его друзей (Есенина, Клюева, Клычкова, Васильева); в «разговорах на злободневные темы» с такими писателями как Платонов, Нарбут, Никифоров и другие. Орешин просит пощадить его и дать возможность своей последующей жизнью доказать преданность своей стране. Это письмо озаглавлено словом «заявление»; оно разбито на пронумерованные пункты – как официальная бумага. Заканчивается письмо обещанием откровенно рассказать на следствии «о своей контрреволюционной деятельности и антисоветских связях».

После очередной серии «увещеваний» 4 декабря 1937 г. Орешин написал новое заявление на имя Ежова [12, с. 408 – 410]. Поэт заявляет, что в первом своем показании (видимо, имеется в виду показание, протокол которого в «деле» отсутствует), давал «неправильные формулировки» и тем самым запутывал следствие; теперь же он намерен исправить свою ошибку. В письме опять речь идет о «шовинистических контрреволюционных настроениях» его и «группировки», в состав которой входили Есенин, Клюев, Клычков, Герасимов, Карпов, Васильев, Артём Веселый и некоторые другие. Орешин признается в своих «контрреволюционных террористических выпадах против Сталина и Кагановича». В конце – опять просьба пощадить его и обещание откровенно рассказать о «контрреволюционной террористической деятельности указанной выше группировки и <Орешина> лично».

С интервалом в несколько дней Орешин давал устные и письменные показания. Конечно, Орешин оговорил себя. Однако в его показаниях не содержится ничего вопиющего, никаких интригующих разоблачений себя и других, только повторялись общие слова о «шовинизме», «троцкизме», «контрреволюции». Он держался до конца и отказался признавать себя и своих друзей в террористической деятельности. В конце концов его сломали предъявленные ему 25 декабря показания Клычкова о существовании некоей террористической группы, в которую входил Орешин [12, с. 416 – 417]. Но и тут поэт продолжал отрицать наличие каких-то намерений совершить теракт на практике. В январе 1938 г. следствие по «делу» Орешина было закончено. После принятия обвинительного заключения поэт еще полтора месяца просидел во внутренней тюрьме на Лубянке. 15 марта состоялось закрытое судебное заседание военной коллегии, продлившееся 15 минут. Орешин признал себя виновным, отрицая террористическую деятельность. Приговор – расстрел с конфискацией имущества.

Арест В. Ф. Наседкина произошел в 1937 г. Его обвиняли в том, что он является членом террористической группы литераторов наряду с М. Карповым, И. Макаровым, П. Васильевым, И. Приблудным. Все они и, кроме того, сын Сергея Есенина Юрий, осужденный организатор террористической молодежной группы, дали показания против Наседкина. К моменту ареста Наседкина никого из них уже не было в живых. Можно предположить, что поэт по тюремному «телефону» узнал о гибели своих друзей; можно предположить, что оговаривать себя и других он стал лишь под пытками.

Наседкин пишет письмо Ежову [12, с. 379 – 381]. Поэт кается в своих «контрреволюционных настроениях», в сомнениях в правильности партийной политики ... Затем Наседкин начинает давать показания, в которых вырисовывается картина жизни русских литераторов.

Следователи редактировали протоколы допросов, многое формулировали по-своему. Так, слова «фашизм» и «террор» были написаны не без их давления.

На завершающем судебном заседании Наседкин отказался от своих показаний, заявив, что давал их под пытками. В марте 1938 г. поэт был расстрелян.

С письмом-покаянием обратился к Сталину и А. А. Коваленков (23 апреля 1951 г.) [3, с. 640] – поэт, сотрудник армейской газеты, соавтор либретто «От всего сердца», которое и подверглось критике в статье «Неудачная опера» («Правда», 19 апреля 1951 г.). В письме вождю Коваленков эту критику называет справедливой и всесторонне-обоснованной, а либретто – «плох[ими] результата[ами] недостаточно серьезной работы». При этом поэт посылает Сталину вместе с письмом книгу своих стихов «Лирика», так как не все стихотворные строки, приведённые в «Правде», принадлежат поэту. Он указывает на то, что очень трудно написать эстетически ценные стихи, а редакторская боязнь «отклонения от лозунговых канонов» и привела к недостаткам либретто

– а именно в подмене реальности «видимостью современности» (как и написано в «Правде»). Поэт кается в том, что не проявил необходимой твёрдости во взаимоотношениях с дирекцией Большого театра, и теперь испытывает «жгучее чувство стыда», но «не потерял мужества» и готов работать для того, чтобы его новые стихи Сталина «порадовали, а не огорчили». Никаких последствий для Коваленкова эта критика не имела. Позднее он руководил поэтическим семинаром в московском Литературном институте [6].

Таким образом, можно говорить о том, что письмо-покаяние занимает важное место в ряду «писем вождю» и представлено как яркими, так и второстепенными для нашей литературы именами.

Библиографический список:

1. Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994.
2. Белая Г. Дон-Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М., 1989.
3. Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917 – 1956. Сост. Л. В. Максименков. М., 2005.
4. Вишневская И. Л. Киршон В. М. // Русские писатели 20 века. Биографический словарь. М., 2000. С. 340 – 341.
5. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 гг. Сост. А. Артизов и О. Наумов. М., 2002.
6. Зверев О. «Верный времени своему» // Огонёк. 1971. № 12.
7. Киршон В. М. Статьи и речи о драматургии, театре, кино. М., 1962.
8. Лакшин В. Я. Открытая дверь: Воспоминания, портреты. М., 1989.
9. Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М., 1999.
10. Платонов А. П. – Сталину И. В. // Новая газета. 1999. 1 – 7 марта.
11. Поддубцев Р. Повесть А.Платонова «Впрок» в оценках советской критики // Медиа альманах. 2016. № 4. С. 81 – 88.
12. Растерзанные тени. Избранные страницы «дел» 20 – 30-х годов, ВЧК – ОГПУ – НКВД заведенных на друзей, родных, литературных соратников, а также на литературных и политических врагов Сергея Есенина. Составители Ст. Куняев, С. Куняев. М., 1995.
13. Сарнов Б. Сталин и писатели. Книга 3. М., 2009.
14. «Счастье литературы»: Государство и писатели. 1925 – 1938. М., 1997.
15. «Я оказался политическим слепцом». Письма В. М. Киршона И. В. Сталину. Публ. А. Чернева // Источник. 2000. № 1. С. 78 – 90.

Васильченко Олег Алексеевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и юриспруденции
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

Vasylchenko Oleg Alekseevich

doctor of historical sciences, Professor of history and law
Amur State University of Humanities and pedagogy, Komsomolsk-na-Amure

УДК 316.35/356.2

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FAR EAST:
A SOCIO-HISTORICAL PERSPECTIVE**

Аннотация: в статье анализируется демографическое состояние населения на Дальнем Востоке на различных исторических этапах. Автор характеризует причины, повлиявшие на его формирование и развитие. В статье приводятся данные о мерах органов власти по преодолению половой диспропорции, сложившейся в результате первичного заселения и освоения региона. Сделаны обоснованные выводы о том, что развитие региона невозможно без развития семьи как первичной социально-экономической и демографической ячейки общества. Выводы автора подкрепляются статистическими данными о современном состоянии населения Дальневосточного федерального округа.

Abstract: the article analyses the demographic situation of the population in the Russian Far East at different historical stages. The author describes the reasons that influenced its formation and development. The article provides data on the actions of the authorities to overcome the gender imbalance resulting from primary settling and development of the region. Made reasonable conclusions about what the development of the region is impossible without the development of the family as the primary social, economic and demographic unit of society. The author's conclusions are corroborated by statistical data on the current status of the population of the far eastern Federal District.

Ключевые слова: демография, Дальний Восток, население, семья, кризис, половая диспропорция, отток населения.

Key words: demography, far East, population, family, crisis, gender disparity, out-migration.

Дальний Восток России столкнулся с массовым оттоком населения в Европейскую часть страны. Суровые природно-климатические условия и экономический кризис заставляют жителей перебираться в более комфортные условия существования. В этой связи остро встает вопрос о сохранении населения региона и, в перспективе, его наращивания с учетом грандиозных планов по развитию этой территории. Органы власти должны решить непростую задачу, в основе которой лежит работа с дальневосточной семьей.

Семья в качестве первичной социально-экономической и демографической ячейки общества выполняет ответственные функции по рождению и воспитанию детей, удовлетворению жизнеобеспечивающих потребностей членов семьи. Она накапливает созданное предшествующими поколениями достояние, передает из поколения в поколение культурно-бытовые традиции, духовные ценности, смягчает трудности адаптации человека к меняющемуся миру.

Семейная структура населения Дальнего Востока сформировалась под влиянием внешних и внутренних факторов. Вплоть до начала XX века регион оставался слабо обжитой территорией, заселение которой осуществлялось принудительными и добровольными методами. Переселялись воинские команды, казаки, ссыльные, добровольно приезжали крестьяне.

В начале XX века в период столыпинской аграрной политики темпы заселения выросли за счет русских и украинских крестьянских семей, переселившихся из центральных областей России, которым на новом месте выделялись денежные ссуды, земля и др. Вплоть до 30-х годов XX века переселение оставалось крестьянским.

Начавшаяся в стране индустриализация изменила формы и направления освоения Дальнего Востока, которое стало промышленным. С этого времени, исключая годы войны, за каждое десятилетие население региона возросло не менее, чем на 1 млн. человек.[4, 28]

Дальневосточная территория характеризуется повышенным удельным весом мужчин, высокой долей лиц трудоспособного возраста, относительно низкой долей пожилых, пониженной смертностью и повышенной рождаемостью, в результате чего естественный прирост населения здесь выше, чем в среднем по стране.

Повышенная доля мужчин в населении определяется исключительно особенностями миграционных процессов, так как в переселениях в большей мере участвовали мужчины. Промышленное и транспортное освоение территории, суровость природных условий, экономические задачи, решаемые в разных районах, формировали потребность в молодых, трудоспособных мужских руках, особенно в северных районах. В 1937 году на Дальнем Востоке на 100 мужчин приходилось 73 женщины.[2, 119.]

Возникла диспропорция полов, что отразилось на закрепляемости мужчин-переселенцев. В целях создания на восточной окраине стабильного населения, способного освоить и обжить этот богатейший край, правительство сориентировалось на привлечение женщин в этот регион. Подтверждением тому стало «хетагуровское» движение «Женщины - на Восток», развернувшееся в 30-е годы XX века.[1, 110] Оно было названо по имени его инициатора – Валентины Хетагуровой. Это движение способствовало приезду десятков тысяч женщин в регион, тем самым сыграв историческую роль в формировании дальневосточной семьи.

Резкая диспропорция полов сгладилась после Великой отечественной войны из-за понесенных потерь среди мужского населения. Постепенно в регионе сложилась довольно благоприятная половая структура. Однако значительный миграционный отток, суровые природные условия, ухудшение экономического положения региона не способствуют повышению рождаемости и укреплению семьи. Как и в стране, здесь уменьшилось число браков и увеличилось число разводов. Доминируют семьи с брачной парой. Преобладают полные нуклеарные семьи. Население Дальневосточного федерального округа сосредоточено в основном в городах. Следовательно, существует преобладание городских семей. Например, в 2016 году городского населения насчитывалось 4 683 272 человек, а сельского - 1 519 503, т.е. горожан было в 3 раза больше. [3]

Таким образом, в пореформенной России процесс демографической трансформации семьи в дальневосточном регионе обусловлен его историческим развитием. Понимание этой особенности является важным фактором для выбора адекватных направлений и приоритетов в социально-демографической политике. На Дальнем Востоке в качестве приоритетов могут выступать: разработка системы поощрения семейного образа жизни и семейственности; обеспечение выполнения семьей двух фундаментальных функций – рождение и воспитание необходимого числа детей; обеспечение финансирования. Этот подход должен стать основополагающим для органов власти в деле сохранения населения региона и его дальнейшего наращивания.

Библиографический список:

1. Дубинина Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде: Исторический очерк. 1917-1941. - Хабаровск, 1982. – 158 с.
2. Женщины в СССР. - М., 1936. – 48 с.
3. Население по федеральным округам на 01.01.2017 и на 01.01.2016 с данными общего, естественного и миграционного приростов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie-federalnyh-okrugov-rossii>
4. Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. - М., 1990. – 248 с.

Евлоева Екатерина Геннадьевна

студентка магистратуры факультета экономики, истории и права филиала
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянск-на-Кубани.

E-mail: Ekaterinaevloeva@yandex.ru

Yevloyeva Ekaterina Gennadiyevna

a master's student of the Faculty of Economics, History and Law of the branch of the
Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, E-mail: Ekaterinaevloeva@yandex.ru

Федосов Денис Андреевич

студент магистратуры факультета экономики, истории и права филиала ФГБОУ
ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянск-на-Кубани.

E-mail: mr.d.fedosov@yandex.ru

Fedosov Denis Andreevich

student of the master's degree at the Faculty of Economics, History and Law of the
branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, E-mail: mr.d.fedosov@yandex.ru

УДК 37

**АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ****ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY OF KNOWLEDGE OF STUDENTS WITH THE
APPLICATION OF SYNERGETIC METHODOLOGY IN LITERATURE LESSONS**

Аннотация. В статье рассматриваются методы организации познавательной деятельности учащихся с низким уровнем литературного развития. Выявлены существенные противоречия в сущности учебно-коррекционной работы учителя. Благодаря синергетической методологии определена стратегия реализации и целенаправленного развития личностного потенциала таких учащихся, средств мастерства слова в процессе усвоения фундаментальных интеллектуальных и нравственно-эстетических культурных ценностей.

Abstract: In the article methods of cognitive activity of students with a low level of literary development are considered. Substantial contradictions in the essence of the teacher's corrective work have been clarified. Thanks to the synergetic methodology, the strategy of realization and purposeful development of the personal potential of such students, means of word mastery in the process of mastering fundamental intellectual and moral-aesthetic cultural values is determined.

Ключевые слова: литература, образование, синергетическая методология, школа.

Key words: literature, education, synergetic methodology, school.

Актуальность данной статьи обусловлена потребностями общественного развития и обновления отечественной образовательной системы в вопросе качества литературного образования, которое должно обеспечивать развитие ребенка в интересах страны и человечества в целом. Несмотря на неисчерпаемые потенциальные возможности художественного произведения для становления личности и внедрения прогрессивных идей обучения литературе, объективной реальностью современной школы является массовая неуспеваемость учеников.

Конечно, низкий уровень учебных достижений школьников – сложное интегративное явление, социальных, психолого-педагогических, даже биологических причин. Однако, решение познавательных проблем учащихся, в постижении глубинного смысла прочитанного, прежде всего, определяет необходимость досконального содержательно-предметного и процессуально-технологического изучения аспектов их обучения, на основе выявления и анализа философско-литературоведческих факторов этого процесса.

Ориентиром преподавателя в современном разнообразии противоречивых научных идей относительно процесса развития литературных знаний и умений учащихся выступает методология педагогической синергетики и философские идеи гуманизма и автоматизации образования. Продуктивными являются литературоведческие теории художественного произведения и научные основы его анализа.

Как и любая другая, педагогическая проблема, совершенствование качества общеобразовательной подготовки школьников относится к комплексной проблематике, чрезвычайная сложность решения которой особенно обостряется в условиях современной многовекторности научной мысли и одновременного информационного кризиса. Следовательно, успешность формирования литературных знаний и умений у учащихся основной школы с низким уровнем учебных достижений, зависит, прежде всего, от четкого обоснования его философских и литературоведческих основ.

Изучение теоретических основ формирования литературных знаний и умений у учащихся школы дает возможность выявить существенные противоречия в толковании учеными сущности учебно-коррекционной работы учителя – ее принципов, целей, задач, критериев, условий, направлений. Благодаря синергетической методологии, мы можем синтезировать разные, даже противоположные идеи. Что делает возможным определения условий для реализации личностного потенциала учащихся с низким уровнем литературных знаний и умений, и целенаправленного развития способностей и освоения фундаментальных интеллектуальных и нравственно-эстетических культурных ценностей.

Целенаправленное освещение проблемы повышение литературной грамотности учащихся, прежде всего требует выяснения четкого методологического основания. Такой общепедагогической основой действий, направленных на улучшение литературных знаний и умений школьников, можно считать синергетическую методологию, в частности идеи педагогической синергетики, что обеспечивает горизонтальное самоорганизующееся поле междисциплинарного диалога, новую парадигму культуры учителя. Сущность педагогической синергетической парадигмы заключается в научном обосновании развития сложных систем, какими являются все субъекты педагогической деятельности, а также в раскрытии закономерностей взаимосвязи противоположных сторон образовательного процесса, что ведет к концептуализации идей системности, нелинейности, самоорганизации, интеграции научных знаний о мире и человеке. Речь идет об определяющей роли в педагогических воздействиях системного подхода, что ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и, выявление его составляющих и связей между ними. Осознание многовариантности и необратимости развивающего обучения; учета способности ребенка ни к саморегуляции и объединение различных отраслей знаний для разностороннего изучения проблемы литературного развития учащихся. «Срединная» концепция синергетики обеспечивает необходимые условия для литературного развития школьников. Благодаря созвучности ее ведущих положений специфике постижения искусства слова, которая выявляется в соотношении и взаимодействии таких противоположных понятий, как познавательный и эстетический потенциал произведения, объективность и субъективность художественного восприятия, типичность и конкретизация образных составляющих и тому подобное.

Синергетический подход является оптимальным и для определения направлений преодоления отставания в обучении учащихся. Поскольку методология школьной методики литературы, кроме государственных законодательных и программных образовательных документов, определяет целый ряд смежных наук: литература, психология, педагогика, а также этика, эстетика, история, логика, обществознание, социология и тому подобное. Наибольшей эффективности в обучении учеников с низким уровнем знаний и умений можно добиться на основе принципов синергетической философии, что дает возможность совместить, синтезировать положительные элементы разных, а то и противоположных позиций. Выразительная гуманистическая направленность синергетической методологии заключается в определении основной задачи педагога, выявление индивидуальности и тенденций развития каждого школьника. Путем осуществления индивидуального подхода к повышению его учебных достижений. На важность естественной основы человека в ее личностном становлении указывали еще Г.С. Сковорода, П. Юркевич. Так, сердцевиной философско-педагогических взглядов Г. Сковороды является принцип «сродности». Выдающийся мыслитель требовал от учителей внимательного изучения наклонностей и способностей своих воспитанников, проявляющихся и закрепляющихся в процессе труда, и настаивал на целенаправленному развитию природных задатков. Однако литературное развитие предполагает не только учет чувственно-эмоционального, познавательного, деятельностного потенциала ученика, но и ориентацию на общечеловеческие духовные достояния, потому что важной целью школьного литературного образования является «понимание художественной литературы, а через нее и фундаментальных ценностей культуры». Решение этого противоречия в духе синергетической методологии подает П.

Юркевич, утверждая, что человек должен быть личностью, которая «обнаруживает в себе, в своей индивидуальности общечеловеческую природу», в то же время «не растворяясь» в общем. Философские основы индивидуального подхода к повышению литературного потенциала учащихся, заключается в учете их индивидуальных качеств и целенаправленном их развитии в результате усвоения выдающихся интеллектуальных и морально-эстетических понятий и этических норм человеческой культуры. Поскольку высшей общественной ценностью нации признается человек в его постоянном развитии, то образование должно функционировать как сфера «созидание личности».1 Неслучайно центральным объектом философии становится человек, оказывается в распространении экзистенциализма – философского направления, которое акцентирует внимание на изучении духовной сущности человеческой индивидуальности.

Одновременно специалисты прогнозируют формирование принципиально новой научной парадигмы развития глобальной интеллектуально-информационной экономики неосферного характера, суть которой заключается в переходе от экономики погони за доходами к экономике ума и культуры. Экономическими «двигателями» станут – разум и интеллект. Неосфера – сфера разума, науки и образования, будет решающей производительной силой. Это означает, во-первых, что будет расти роль качества образования в обеспечении конкурентоспособности выпускников образовательных учреждений на рынке труда. Во-вторых, становление цивилизованного государства и благосостояние народа будет зависеть от успешной реализации потенциалов отдельной личности. В-третьих, именно качество человеческих ресурсов будет определять уровень развития страны, а, следовательно, и качество жизни граждан. При этих условиях литература как школьный предмет, наделенный образовательно-воспитательным потенциалом, все больше начинает выполнять роль духовного двигателя социально-культурного прогресса народа. Ведь человек воспринимается как общественное существо только благодаря развитому разуму, богатому искренностью сердцу и совести, а лучшие литературные образцы аккумулируют народную мудрость, что тренирует мышление, лелеет духовность, воспитывает национальное сознание и направляет жизненную энергию на достижение общечеловеческих идеалов, моральных ценностей. Однако на пути общественного прогресса становится резкое увеличение количества учащихся с низким уровнем литературного развития.

Заботясь о повышении качества литературных знаний и умений учащихся, важно осознавать глубинные причины, то есть факторы этого негативного явления. Ведущим фактором, который определяет нынешнюю «гуманитарную катастрофу», бесспорно, является социально-экономический. Поскольку образование и общество – неразделимы. Современная общественная кризис с его атеизмом, декультуризацией и информативным перенасыщением, по мнению специалистов, обусловила основные трудности реформирование литературного образования. Уменьшение количества часов на изучение литературы в школе, несостоятельность многих учебных программ, масштабное внедрение тестирования, как единственного средства проверки литературных знаний учащихся и тому подобное. Ослабление интереса у детей, к литературе, повлекли такие общественные явления, как недооценка роли национальной литературы в духовном становлении личности. Негативными общественными тенденциями можно объяснить и отсутствие культа труда среди учащихся, без чего трудно представить качественную литературное образование.

Причины недостаточной литературной подготовки учеников скрыты в сложной природе самого предмета. Объективные трудности в постижении мастерства слова связаны с тем, что понятие художественного произведения нельзя свести не только к «совокупности» или «суммы» его частей, но и даже к их «системно- конструктивному взаимодействию». Потому что, текст в своей целостности содержит и ту скрытую по смыслу грамматически объединенных буквенных значений слов и предложений информацию, осознание которой требует реализации личностного потенциала читателя. Отсюда возникает иллюзия легкости освоения прочитанного, что проявляется в форме «наивного реализма», когда ученики находятся в плену изображению прочитанных событий, не подозревая об их подтексте. Без учета сущности художественного произведения и его строения не возможно определить оптимальные условия для корректируемого обучения. Существование немалого количества литературоведческих школ, которые акцентируют различные внутренние и внешние показатели содержания и формы произведения, обуславливает неоднозначность в его толковании. Сейчас ни один из научных методов изучения литературы не может удовлетворить потребностей развития учеников, поскольку все они – психологический, исторический или формальный – имеют свои преимущества и ограниченные возможности. Поэтому понятие

литературного произведения можно сформировать на основе определения российских ученых, о сущности литературы как совершенства слова, что отражает действительность в художественных образах, создавая новую художественную реальность красоты, будучи результатом творчества автора и требует воспроизведение реципиентом. Так, художественное произведение можно объяснить, как эмоционально-смысловое образование. Что является синтезированным эстетически стоимостным продуктом психо-экономической деятельности писателя, в котором смыслы человеческого бытия раскрываются в художественной форме, конкретизируясь в читательском восприятии. Обращая внимание на необходимость различения таких родственных категорий, как «произведение» и «текст», поскольку воплощённое в тексте сочинение, предполагает соответствующую реакцию и углубление его личностного потенциала в результате эстетического влияния прочитанного.

Именно такое понимание ключевых понятий словесного искусства отражает его специфику, направляя учителя на учет эстетической природы художественного произведения во время обучения литературы учащихся, в том числе с низким уровнем учебных знаний. Давая возможность выяснить систему методов и форм их аналитико-синтетической работы над текстом произведения.

На этапе первичного чтения художественного произведения в его структуре можно выделить так называемые факторы внимания читателя, а именно: пролог, вступление, первые абзацы и строки. Ритуальное обращение к читателю, систему слов и словосочетаний, что является сигналами и призывами к заостренному читательскому вниманию, что значительно упрощает установку диалогового взаимодействия между реципиентом и автором произведения. Уместность системного изучения художественного произведения, особенно учащимися с низким уровнем литературного развития, предопределяется и особенностями структуры произведения, которую подавляющее большинство ученых традиционно трактует, через осмысление взаимосвязей элементов содержания и формы произведения, обеспечивающие его эстетическую ценность. Для того, чтобы ученики смогли проникнуть в строение текста, им нужно преодолеть трудности в восприятии изображенных автором конкретно-чувственных образов, в установлении различных связей между структурными единицами произведения, в осуществлении образных и понятийных обобщений. Под время осознания учениками-читателями содержания и значения произведения актуализируется психолингвистическая теория. Которая различает внешнюю и внутреннюю форму слова и его лексическое значение.

В исследованиях современных литературоведов, прослеживается проявление концептуальных подходов. Языковой уровень литературного произведения называется внешней формой, уровень предметной изобразительности – внутренней формой. Упорядоченность связей между уровнями внешней и внутренней формы и их отдельными элементами – композицией, идейной сутью произведения – содержанием.

Поскольку умение читать предполагает не только воспроизведение с текста мыслей и чувств, но и направляется на сопереживание читателя его героям, в изучении литературы как системного явления актуализируется единство процессуального и личностного аспектов. Только так воспринимая текст, как упорядоченную систему художественных единиц, ученики будут проникать в их сложные связи, смогут понять авторский подтекст и сделать художественные обобщения, соотнося их со своим духовным опытом, обогатившись потенциалом произведения. Особенно это касается школьников с низким уровнем знаний и умений, учебная мотивация которых в большинстве случаев требует развития их интереса к литературе и процессу ее постижения. Решение проблемы повышения качества литературного образования школьников, предполагает учет соотношения между их развитием и педагогическим процессом. В западно-философском понимании развитие – это необратимое, направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов, общим механизмом и двигателем которой является возникновение, борьба и преодоление противоречий.

Развитие литературных знаний и умений учащихся потребует освещения путей достижения необходимого единства между общими требованиями к результату обучения литературы, регламентируются государственными стандартами и индивидуальными способностями, интересами, возможностями таких школьников, и другими противоречиями учебного процесса.

Библиографический список:

1. Автономова Н. Познание и перевод. – М., 2017.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб., 2016.
3. Хрестоматия по теории литературы. – М., 2012.

4. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения / Пер. с нем. и предисл. Н. Зоркой // Новое литературное обозрение. – М., 2015. – № 12.

**Мишенева Лидия Николаевна
Белисова Анастасия Алексеевна
Васерман Светлана Вадимовна
Кронштатова Екатерина Андреевна
Николаевна Нина Ильинична**

студенты

Череповецкий государственный университет.

**Misheneva Lidiya Nikolaevna
Belisova Anastasiya Alekseevna
Kronschtatova Ekaterina Andreevna
Vaserman Svetlana Vadimovna
Nikolaeva Nina Ilinichna**

students

Cherepovets state University

УДК 376.352

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

PECULIARITIES OF COMMUNICATIVE ACTIVITY IN CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT

Аннотация: В статье рассмотрены особенности коммуникативной деятельности детей с нарушениями зрения, разработаны методические рекомендации по формированию коммуникативной деятельности у детей с нарушениями зрения, которые включают в себя использование различных форм, методов и приемов работы с данной категорией детей.

Abstract: the article deals with the peculiarities of communicative activities of children with visual impairment, developed guidelines for the formation of communicative activities in children with visual impairment, which include the use of various forms, methods and techniques of work with this category of children.

Ключевые слова: дети с нарушениями зрения, общение, неречевые и речевые средства общения, методы, приемы и средства по формированию коммуникативной деятельности.

Key words: children with visual impairment, communication, non-speech and speech means of communication, methods, techniques and tools for the formation of communicative activities.

Общение – сложный, многоплановый процесс обмена информацией между людьми с помощью знаковых систем. Общение невозможно без экспрессивно — мимических, предметно — действенных, речевых средств общения. Они облегчают данный процесс и делают коммуникацию более понятной и доступной. Коммуникативная деятельность развивается с самого рождения и в это время дети уже настроены на социальное общение, которое не может протекать без участия взрослого. Важным аспектом коммуникации является желание вступать в контакт и понимание того, что ребенку сообщают или что он сам хочет сообщить. Но если у ребенка есть какие-то нарушения, то общаться и устанавливать контакт с окружающими ему намного сложнее.

Коммуникативная деятельность у слепых детей имеет ряд особенностей: со стороны вербальных средств общения: изменяется темп развития речи, нарушается словарно-семантическая сторона речи, появляется вербализм, из-за отсутствия зрительных впечатлений в речи редко употребляются развернутые высказывания. Но наибольшие трудности дети испытывают при использовании невербальных средств общения- мимики, пантомимики, интонации. Они используются не в полной мере, поскольку нарушения зрения затрудняют восприятие выразительных движений и делают невозможным подражание действиям и выразительным средствам, используемым зрячими. Также все выразительные движения при глубоких нарушениях зрения

ослаблены. Представления о невербальных формах общения у слепых носят ситуативный характер, что затрудняет процесс восприятия и понимания окружающих людей и вступления с ними в контакт.

В коммуникативной деятельности детей с амблиопией и косоглазием также наблюдаются трудности, выражающиеся в следующих проявлениях: наличие неадекватного отношения к себе, влияющего на потребности и мотивы общения; недостатки коммуникативного поведения, обусловленные неадекватным отношением к своему дефекту и неадекватной самооценкой (застенчивость, обидчивость, замкнутость, агрессивность, конфликтность и др.). Кроме того, ситуация усугубляется недостаточным владением основными коммуникативными средствами (вербальными и невербальными), формами общения (монологической и диалогической) и недостаточными умениями адекватно использовать их в общении, а также несоблюдением в процессе общения основных норм и правил межличностного взаимодействия [5]. Все это тормозит развитие коммуникативной активности и речевых форм общения, что отрицательно сказывается на понимании речи зрячего и на выразительности речи слепого и слабовидящего. Данные особенности требуют специальной работы и коррекции.

Формирование коммуникативной деятельности - важный аспект работы любого дефектолога. Преимущественно исследовались особенности использования невербальных средств коммуникации слепых, поэтому в дальнейшем рассмотрим опыт работы педагогов по формированию невербальных средств общения у данной категории детей.

Особенности использования невербальных средств общения подробно описаны в работе Машковой Т.Н. и Денискиной В. З. «Система работы по формированию неречевых средств общения у дошкольников с нарушениями зрения» [6]. Вся работа направляется на то, чтобы постепенно дети усвоили, что характер мимики и жестов - это своеобразные указатели отношения к тем, с кем они общаются в данный момент, что от их манеры держаться в обществе зрячих зависит, насколько правильно, они будут поняты окружающими.

В своей работе по формированию неречевых средств общения большое значение придается наглядным пособиям. Например, из дерева была специально выпиlena ладошка и укреплена в вертикальном положении. На каждый палец этой ладошки надели шар-головку с глазами, носом, бровями и губами. Одна головка с веселым лицом, другая — с грустным, третья — со спокойным, четвертая — со злым, пятая — с удивленным. Это пособие используется для ознакомления детей с основными эмоциональными состояниями и способами их выражения через мимику. Была сделана подборка фотографий, с помощью которых дети учат понимать эмоциональное состояние человека на фотографиях: ребенок плачет, смеется, испытывает удовольствие, отвращение.

Также были сделаны плакаты с основными жестами и позами, наиболее часто используемыми в процессе общения: восхищение, удивление, радость, испуг и т.д. Эти плакаты помогают детям понять язык телодвижений, а педагогу установить, знаком ли ребенок с языком мимики и жестов, умеет воспроизводить выразительные движения. На занятиях в изостудии тоже многое делается для понимания детьми внешнего проявления эмоций. Например, ребенок получает 2 — 3 карточки, на которых изображены человечки в различных позах, но без губ, носа, глаз и бровей. Предлагается дорисовать лица, но так, чтобы каждое лицо соответствовало фигуре.

В результате комплексной работы дети научились распознавать и воспроизводить не только положительные и отрицательные эмоции, но и действия людей при этом. Опыт целенаправленной работы показал, что у дошкольников с нарушением зрения в значительной степени преодолеваются недостатки внешнего проявления их эмоциональных состояний. В ходе специального обучения дети усваивают общепринятые мимические и пантомимические движения, начинают использовать их в своей деятельности, что помогает им правильно понимать эмоциональные состояния других людей и переносить полученный опыт на восприятие иллюстративного материала.

Также были разработаны методические рекомендации по формированию коммуникативной деятельности у детей с нарушениями зрения. Процесс обучения восприятию и воспроизведению неречевых средств общения должен строиться на использовании осязания, остаточного зрения и слуха. Начинать работу надо с диагностики, т.е. с выяснения готовности ребенка к восприятию программного материала. Обследуются общая, мелкая моторика, объем и качество движений, готовность мимической мускулатуры, умение ребенка определять значение эмоции по мимике, значение жестов и поз персонажей сюжетных картинок, умение имитировать действия с любимыми игрушками.

Формирование коммуникативной деятельности должно проходить в ходе любой деятельности детей с использованием различных форм, средств и методов, поэтому рассмотрим некоторые из них подробнее.

Формы воспитательских мероприятий:

Игра-драматизация дает детям возможность увидеть связь между эталонами неречевых средств общения и своим собственным поведением. Прием театрализации помогает детям с нарушением зрения оставить свои привычные специфические (стереотипные) движения, жесты, мимику, и усваивать общепринятые манеры [3].

Методы:

В образовательных учреждениях должны быть разработаны специальные наглядные пособия, учитывающие специфику нарушения зрения. Они должны быть рассчитаны не только на несовершенно зрительное восприятие, но и на осязательное и даже слуховое (озвученные картинки, книги, открытки). В качестве пособий используются красочные иллюстрации, которые могут быть рельефными, раздвижными, разъемными, чтобы полнее донести их содержание

Приёмы:

Знакомя детей с жестами и позами тифлопедагогу необходимо использовать прием сопряженных действий, который помогает детям правильно принять нужную позу. Все жесты, позы, выражения лица, с которыми педагог знакомит детей, необходимо четко выражать словами. При обучении слепых и слабовидящих детей неречевым средствам общения главным дидактическим пособием является взрослый человек (тифлопедагог, воспитатели, родители), который становится образцом выражения жеста, позы, того или иного состояния. Работа тифлопедагога должна быть направлена на то, чтобы постепенно дети усвоили, что характер мимики и жестов - это индикатор отношения к тем, с кем они взаимодействуют, общаются в данную минуту, что от их манеры держаться в обществе зрячих зависит, насколько правильно, они будут поняты окружающими [3].

В ходе исследования было выяснено, что коммуникативная деятельность слепых и слабовидящих детей отличается от коммуникативной деятельности детей в норме. Также были выявлены некоторые отличительные особенности коммуникации у детей с нарушениями зрения: изменяется темп развития речи, нарушается словарно-семантическая сторона речи, вербализм, из-за отсутствия зрительных впечатлений в речи редко употребляются развернутые высказывания. Невербальные формы общения используются мало, дети практически не используют в общении выразительные движения, жесты, мимику, редко улавливают изменение настроения партнера. Все это тормозит развитие коммуникативной активности и речевых форм общения, что отрицательно сказывается на понимании речи зрячего и на выразительности речи слепого и слабовидящего. Исходя из этого, были разработаны методические рекомендации по формированию коммуникативной деятельности у детей с нарушениями зрения, которые включают в себя использование различных форм, методов и приемов работы с данной категорией детей.

Библиографический список:

1. Анейчик М. В. «Неречевые средства общения слепых и слабовидящих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/doklad-na-temu-nerechevie-sredstva-obscheniya-slepikh-i-slabovidyaschih-detey-1957717.html> (дата обращения 20.04.18)
2. Григорьева Г.В. Особенности владения невербальными средствами общения дошкольниками с нарушениями зрения // Дефектология. - 1998. - № 5. - С. 76-87
3. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения. - Верхняя Пышма, 1997. - 22 с.
4. Лисина М. И. «Формирование личности ребенка в общении.»: Питер; СПб.; 2009.- 320с.
5. Кожанова Н. С. Педагогические условия и средства коррекции коммуникативной деятельности детей с нарушениями зрения в семье// ИЗБРАННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. -2014.- с. 39-70.
6. Машкова, Т. Н. Система работы по формированию неречевых средств общения у дошкольников с нарушением зрения [Текст] : [Из опыта спец. образоват. учреждения " Начальная школа - детский сад " N 1697 Москвы] / Т.Н. Машкова, В.З. Денискина // Дефектология. - 2001. - N 5. - С. 87-90
7. Морозова Т. Ю., Довбня С.В. Шаг навстречу программы раннего вмешательства в домах ребенка. Москва. -2011. -185с.

8. Мухина В.С. Возрастная психология. - М., 2002.- 608с.

Абагеро Даниэль Джемалович**Abagero Daniel Dzhemalovich**

аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, социологический факультет

E-mail: abagero-dany@mail.ru

УДК 316.621:316.772.5

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСТРАВЕРСИИ И ИНТРОВЕРСИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА**REPRESENTATION OF INTROVERSION AND EXTRAVERSION IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE CITY**

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен экстраверсии и интроверсии в контексте коммуникативного пространства города. Были анализированы различные сегменты городского пространства с точки зрения их отношения к двум типам личности – экстравертам и интровертам. Решающим фактором в современных тенденциях трансформации городского пространства были признаны современные информационные технологии.

Abstract: The article deals with the phenomenon of extroversion and introversion in the context of the communicative space of the city. Different segments of urban space were analyzed in terms of their relationship to the two types of personality – extroverts and introverts. Modern information technologies have been recognized as a decisive factor in modern trends of urban space transformation.

Ключевые слова: интроверт, экстраверт, городское пространство, коммуникативное пространство города, информационные технологии.

Keywords: introvert, extrovert, urban space, communicative space of the city, information technology.

Традиционно, вопросы, связанные с экстраверсией и интроверсией, являются объектом общей и социальной психологии, а также некоторых отраслей социологического знания, исследующих межличностные отношения и коммуникацию. В рамках данной работы предлагается поместить диаду «экстраверт-интроверт» в более широкий, городской контекст, и рассмотреть сегменты городского пространства с точки зрения отношения к данной диаде. Как известно, термины «экстраверт» и «интроверт» были введены знаменитым швейцарским психиатром Карлом Густавом Юнгом. Юнг ввел два идеально-типических конструкта для описания различных типов личности, критерием различия которых была направленность либидо (жизненной энергии) [3, с. 32]. Жизненная энергия экстравертов направлена на внешний мир. Для них характерно активное вовлечение в социальную жизнь и потребность в коммуникации. Для интровертов же характерна ориентация на свой внутренний мир и стремление ограничить число социальных контактов до минимума. Далее рассмотрим, как различные компоненты городского пространства соотносятся с этими двумя типами личности.

Решающим фактором, позволяющим различить элементы городского пространства в отношении экстраверсии и интроверсии, являются современные информационно-коммуникационные технологии. В современном мире прослеживается восприятие научно-технического прогресса как основополагающего фактора общественного развития, эффективного средства модернизации [1, с. 54.], что в контексте рассматриваемой проблемы трансформации коммуникативного пространства города проявляется в изменении соотношения вербальной и невербальной коммуникации в пользу последней. Повсеместное распространение и популяризация использования современных средств связи в различных сферах городской жизни приводит к сокращению вербального непосредственного общения между людьми, что способствует комфорту интровертов в городской жизни. Данные процессы охватывают целый ряд сегментов городского пространства.

Учреждения, оказывающие государственные или рекреационные услуги. В настоящее время наблюдается крупномасштабная трансформация процесса получения услуги индивидом в городе. В большинстве государственных учреждений введена система электронной очереди, позволяющая занять очередь на получение услуги без необходимости вступления в общение с другими

посетителями или сотрудниками учреждения. В 2011 году была запущена система электронной очереди в отделениях Сбербанка, благодаря которой снизилась необходимость общения с другими клиентами, ожидающими получения услуги. Аналогичные системы были введены и в поликлиниках, многофункциональных центрах и других учреждениях оказания услуг. В 2014 году в Москве был открыт первый многофункциональный центр (МФЦ), принцип работы которого основывается на технологии «одного окна». Технология «одно окно» имеет целью снизить время вынужденного общения граждан и бизнеса и характеризуется тем, что оказание любых услуг концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления и до выдачи результатов решения исполнительного или иного органа. Более того, после запуска интернет-портала «Госуслуги» часть услуг стала доступной для реализации дистанционно. Например, граждане могут оплатить штраф об административном правонарушении в области дорожного движения или заполнить заявку на получение социальной карты москвича без необходимости посещения многофункционального центра. Данные тенденции значительно облегчают жизнь интроверта при пользовании городскими услугами.

Под воздействием современных технологий трансформации подвергаются и другие сферы городского пространства. В сетях общественного питания появляются кассы самообслуживания, нивелирующие необходимость вступать в коммуникацию с сотрудниками заведения. Шумные заведения быстрого обслуживания с толкающимися людьми в очереди становятся редкостью. Набирающее обороты применение системы электронных очередей, безналичных терминалов и касс самообслуживания сокращает непосредственную коммуникацию индивидов, что несомненно отвечает потребностям интровертов.

Важной сферой коммуникативного пространства города в восприятии индивида является рабочее место. В отечественной бизнес-среде доминирует обустройство рабочего пространства в традициях “open space”. Проксемика такого рабочего пространства подразумевает сосуществование работников в едином помещении, в рамках которого рабочие места либо минимально отграничены друг от друга, либо не разделены вообще. Офисы “open space” отвечают коммуникативным потребностям экстраверта и способствуют постоянному общению и визуальному контакту с коллегами, в то время как для интровертов такое рабочее пространство едва ли представляется комфортным, поскольку не позволяет сосредоточиться и нарушает личное пространство. Благодаря развитию интернет-технологий появляются новые формы организации рабочего пространства, которые не предполагают привязки к конкретной локации. Одной из таких форм становится коворкинг. Коворкинг-пространства позволяют организовать рабочее пространство удобным для индивида образом и работать в одиночестве. Для работы требуется лишь наличие компьютера и доступа в интернет. Не говоря уже о дистанционной работе, где работники вообще не имеют вербального контакта с коллегами. Такие формы организации трудового процесса отвечают потребностям интровертов.

Неотъемлемой практикой в городском пространстве является перемещение между городскими локациями, которое также можно рассмотреть с точки зрения экстраверсии и интроверсии. Метро как один из наиболее популярных видов общественного транспорта нарушает все воображимые границы личного пространства интровертов. Ежедневный тактильный и вербальный контакт с незнакомыми людьми в метро отбирает достаточно много ментальной энергии у интровертов. В Москве в 2016 году было открыто Московское Центральное Кольцо, которое частично нивелировало недостатки метро. Пространство в скоростных поездах МЦК организовано таким образом, что между пассажирами редко возникает коммуникация, а сам поезд передвигается практически в тишине. Также стоит отметить популяризацию новой формы полупубличного транспорта – каршеринг. Каршеринг позволяет арендовать автомобиль на непродолжительный срок для личного пользования и, в отличие от такси, не подразумевает общения с незнакомыми людьми (таксистом), что также удобно для интровертов.

В завершении стоит отметить, что город традиционно оказывался одновременно генетически исходным пунктом, средоточием и вместилищем всех достижений техники, всех социокультурных и цивилизационных инноваций [2, с. 64]. В настоящее время, как показано в данной статье, наблюдается тенденция реорганизации коммуникативного пространства в городе, сопровождающаяся сокращением вербального общения индивидов в городском пространстве на фоне роста использования современных информационно-коммуникационных технологий. Публичное пространство, ввиду этого, становится более комфортным для интровертов и способствует их вовлеченности в городскую жизнь.

Библиографический список:

1. Скобелева Е. И. Коммуникативные аспекты конструирования социокультурного пространства города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – №2 (30). – С.53-59.
2. Туркина Виктория Григорьевна Виртуализация городского пространства // –Logos et Praxis. – 2008. –№2. – С. 64-67.
3. Юнг К. Г. Психологические типы. / Пер.с нем. С.Лорие, под общ.ред. В.Зеленского. – Минск: ООО" Попурри", 1998. – 656 с.

Караваяева Елена Леонидовна
Karavaeva Elena Leonidovna

докт. пед. наук, доцент, Университет НАРХОЗ
E-mail: elena.karavaeva@narxoz.kz

Мадиева Галия Баянжановна
Madiyeva Galiya Bayanzhanovna

канд. пед. наук, доцент, КазНУ им. аль-Фараби
E-mail: gal-madiyeva@mail.ru

Онгарбаева Дамет Туралбаевна
Ongarbaeva Damet Turalbaevna

канд. пед. наук, КазНУ им. аль-Фараби
E-mail: Ongarbaeva10@kaznu.rz

Хохлов Андрей Геннадьевич
Khokhlov Andrey Gennadievich

Заслуженный тренер РК, старший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы

УДК 796:799

ДВУХФАКТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

TWO-FACTOR EXPERIMENTS IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация: Реализация положений Болонской декларации затрудняется недостаточным вниманием вузов стран СНГ к принятию мер по совершенствованию системы послевузовского образования, включая внедрение учебников и учебных пособий, поясняющих методологию научных исследований и ориентированных на мировые критерии и стандарты.

Abstract: Implementation of the provisions of the Bologna Declaration is hampered by the insufficient attention of the universities of the CIS countries to the adoption of measures to improve the system of postgraduate education, including the introduction of textbooks and teaching aids explaining the methodology of scientific research and oriented to world standards and standards.

Ключевые слова: стандарты, критерии, однофакторные, двухфакторные и многофакторные эксперименты.

Keywords: standards, criteria, one-factor, two-factor and multifactorial experiments.

Введение: Создание европейского образовательного пространства предполагает распространение европейской системы высшего образования и формирование единого рынка труда в Европе, а так же расширение мобильности студентов и преподавателей, принятие сопоставляемых ступеней высшего образования, выдачу дипломов и приложений к ним единого образца (diploma supplement) [1, 35].

Большую помощь в этом направлении может оказать разработка и издание учебников и учебных пособий, соответствующих современным требованиям, чтобы гарантировать единое понимание мировых стандартов и выбор критериев для их оценки. Переведенные на русский язык работы профессоров США оказались трудными для ученых, недостаточно хорошо знающих теорию вероятности и математическую статистику [2, 3]. В связи с этим, авторы Л.И. Орехов, Е.Л. Караваяева разработали краткое изложение работ по методологии научных исследований и математической статистике без сложного математического обоснования для лучшего понимания сути экспериментальных исследований и способов расчета статистических критериев [4, 5, 6].

К сожалению, большинство учебников и учебных пособий, изданных еще в период существования Советского Союза и в современном постсоветском пространстве, содержат много недостатков и ошибок, что было отмечено в ряде публикации [7]. Большинство научных работ, основаны преимущественно на результатах однофакторных экспериментов, что было сказано в материалах XVIII международного научного конгресса [8, 9].

Метод эксперимента, как известно, заключается в том, что исследователь специально вносит изменения в педагогический процесс, чтобы определить, например, эффективность нового метода обучения или тренировочного режима, регистрируя после обучения показатели, свидетельствующие об улучшении двигательного навыка. В соответствии с теорией эксперимента изучаемый объект представляют в виде «черного ящика» имеющего входные и выходные переменные. Исследователю неизвестна структура (содержание) черного ящика». Он пытается по входным и выходным переменным понять, как функционирует изучаемый объект.

Входные (независимые, контролируемые), экспериментальные факторы – это различные воздействия на объект в виде нового метода обучения или новой программы для изучения какого-нибудь предмета, новых средств в тренировочном процессе.

Выходные (зависимые) переменные характеризуют результаты воздействия в виде повышения уровня знаний учащихся, совершенствования двигательного навыка, улучшения функционального состояния, организма занимающегося.

Эффективность эксперимента зависит от того, как организован контроль за действующими факторами в процессе его проведения, сколько переменных и факторов задействованы в нем. Поэтому различают однофакторные, двухфакторные и многофакторные эксперименты.

Однофакторные эксперименты получили широкое распространение в постсоветских странах благодаря простоте их планирования, проведения и анализа. Обычно расчет достоверности различий между экспериментальной и контрольной группами показателей осуществляют с использованием t – критерия, если в исследованиях принимают участие две группы – экспериментальная и контрольная. Однако если в исследовании принимали участие три и более экспериментальных групп, то следует использовать не расчет t – критерия, а дисперсионный анализ, так как t – критерий разработан для сравнения только двух показателей [2, 344].

Двухфакторные эксперименты с тремя и более экспериментальными группами позволяют получить больше информации об обучаемом в процессе, включая методы обучения, структуру тренировочного процесса, влияние тренировочных нагрузок на показатели спортивного совершенствования, последовательность применения различных тренировочных режимов на разных этапах подготовки спортсменов. Однофакторным экспериментом невозможно выявить эффективное взаимодействие интенсивности и длительности физических нагрузок для обеспечения оздоровительного эффекта занимающихся оздоровительными физическими упражнениями.

Двухфакторный эксперимент обеспечивает определение влияния главных эффектов и их взаимодействия при правильном планировании исследования в соответствии с гипотезой исследования. Анализ публикаций научных работ в научно-методическом журнале «Теория и практика физической культуры» свидетельствует о том, что большинство авторов не используют двухфакторные эксперименты в своих работах или неправильно их применяют и анализируют. Причиной этого, по нашему мнению, является недостаточное внимание к планированию и проведению двухфакторных экспериментов, а также игнорирование технологии многомерного статистического анализа, необходимого для практического применения в исследовательских проектах, посвященных двигательной активности занимающихся спортом или оздоровительной физической культурой.

К сожалению, не во всех редакционных советах придерживаются таким требованиям, что может негативно отразиться на качестве научных работ, в том числе и на работах, излагающих результаты диссертационных исследований.

Согласно работам Д. Кэмпбелла, который был профессором одного из старейших американских университетов – Северо-Западного (около Чикаго) и одновременно читал лекции в ведущих университетах США (Гарвардский, Йельский, Оксфордский и другие), разработано несколько планов экспериментов для социально-психологических и прикладных исследований в педагогике и социологии. Д. Кэмпбелл приводит описание и подробное изложение 16 экспериментов, сопровождая их краткими характеристиками и пояснениями:

- три до экспериментальных плана;
- три истинных экспериментальных планов;
- план с применением контрольной группы и тестированием, которое используют только после воздействия;
- факторные планы;
- квазиэкспериментальные планы.

В своей работе Д. Кэмпбелл излагает положительные и отрицательные характеристики 16 планов для пояснения валидности (внутренней и внешней), необходимой для обоснования выводов, полученных в результате исследований [3, 40].

К сожалению, в учебниках и учебных пособиях по педагогике и физической культуре дано недостаточно пояснений по поводу изложения экспериментальных планов, которые широко применяют в зарубежных университетах (особенно в США и в европейских странах). Например, в последнем учебнике для спортивных вузов («спортивная метрология» В.Б. Коренберг) нет описания двухфакторных экспериментов, нет описания двухфакторного дисперсионного анализа и изложения методов множественных сравнений, применяемых в многомерном статистическом анализе.

Заключение. В связи с этим, мы считаем, что необходимо разрабатывать и совершенствовать новые учебники и учебные пособия, поясняющие методологию научных исследований, современные статистические методы, включая современный многомерный статистический анализ. По нашему мнению, современным исследователям необходимо выходить на более высокий уровень научных исследований, чтобы использовать методологию, принятую в ведущих университетах и лабораториях передовых стран. Только использование передовых технологий и инноваций можно претендовать на конкурентоспособность в различных сферах деятельности, включая физическое воспитание и спорт.

Библиографический список:

1. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: 2003.
2. Гласс Дж., Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. М.: Прогресс, 1976.
3. Кэмпбелл Д. Модели в социально–психологических и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980.
4. Закирьянов К.К., Орехов Л.И. Экспериментальные методы в педагогике, психологии и физической культуре.: учеб. пособие. Алматы: КазАСТ, 2002.
5. Орехов Л.И., Караваева Е.Л., Асмалова Л.А. Мировые стандарты планирования экспериментов и статистической обработке в психологии и физической культуре: учеб. пособие. Алматы: КазАСТ, 2004
6. Орехов Л.И., Караваева Е.Л., мировые стандарты планирования экспериментов и статистической обработки в педагогике, психологии и физической культуре: учеб. пособие. Изд. 2-е. Алматы: Экономика, 2014.
7. Орехов Л.И., Караваева Е.Л. Глобализация образования и науки в контексте Болонской Декларации //Проблемы и перспективы интеграции науки и образования. I часть – с.317-319
8. Орехов Л.И., Акимов В.И., Дельвер П.А., Сивохин И.П., Федоров А.И., Караваева Е.Л. Одномерное и многомерное исследование двигательной активности // XVIII Международный научный конгресс: мат. междун. научн. Конгресса 1 октября 2014г. 1 том –с.221-2014.
9. Орехов Л.И., Караваева Е.Л., Саутов Р.Т. Преодоление трудностей интеграции постсоветских стран в Болонский процесс. // XVIII Международный научный конгресс: мат. междун. научн. Конгресса 1 октября 2014г. 1 том – с.316-319
10. Коренберг В.Б. Спортивная метрология: учебник для спортивных вузов. М.: Академия, 2008.

Булавинцев Никита Валерьевич
Bulavintsev Nikita Valerievich
Воронежский Государственный Университет

УДК 316

ПОЛИТИКА ГЛАЗАМИ ПАЦИЕНТОВ ПСИХБОЛЬНИЦЫ

POLITICS FROM THE PATIENTS' POINT OF VIEW

Аннотация: В статье на основании публикаций и материалов организации «Социалистический коллектив пациентов», а также работ левого толка, анализируются политические идеи организации ФП/СКП и их вклад в развитие политико-философской мысли в контексте Франкфуртской школы.

Summary: The article 'Politics from the patients' point of view' is concerned with the political ideas of Socialist Patients' Collective and its contribution to the development of political philosophy in the context of the Frankfurt School.

Ключевые слова: Социалистический коллектив пациентов, Хубер, ятрократия, Франкфуртская школа, Герберт Маркузе, Одномерный человек.

Key words: Socialist Patients' Collective, SPK, Huber, iatrocracy, Frankfurt School, Herbert Marcuse, One-Dimensional Man.

«Социалистический коллектив пациентов» (СКП), или Sozialistisches Patientenkollektiv, в подавляющем количестве публикаций представляется лишь как предшественник и союзник RAF, Фракции Красной Армии - леворадикальной немецкой террористической организации, ответственной за серию взрывов, похищений, налётов и покушений в ФРГ (многие из членов второго поколения RAF действительно были выходцами из «Социалистического коллектива пациентов»). Намного реже о коллективе говорят, как об одной из первых организаций по защите прав пациентов, в особенности психиатрических лечебниц. Но немногие знают, что «Социалистический коллектив пациентов» функционирует и сегодня, оказав определенное влияние даже на политическую мысль. Комплексно вопрос об этой организации почти не изучался. Из публикаций стоит выделить статью Евгения Казакова «Убийцы белых халатов»⁰, где освещается эволюция этой организации и попутно развенчивается миф о восприятии СКП, как «банды сумасшедших». Так же стоит отметить, что функционирует официальный сайт СКП⁰, на котором выкладывают в свободный доступ теоретические переводы работ на несколько языков. В данной статье будут использоваться некоторые материалы сайта СКП (сейчас организация именуется «Фронт пациентов / Социалистический коллектив пациентов») и будет осуществлена попытка рассмотреть некоторые аспекты политической мысли этого коллектива и его современное состояние.

История организации.

История СКП начинается с доктора медицины Вольфганга Хубера, который родился в 1935 году во Франкфурте-на-Майне. Иронично, но в этом городе родился знаменитый психиатр Алоис Альцгеймер, которого в своих публикациях часто критиковал Хубер, а также это место дало название Франкфуртской философской школе, которая объединила многих представителей критической теории общества и «новых левых», от связи с которыми Хубер всегда старался отрешиваться, но его политическая теория все же попала под их влияние. Хубер работал ассистентом в психиатрической клинике Гейдельбергского университета, постоянно ссорясь с коллегами, но пользуясь огромной популярностью у пациентов. При очередной попытке уволить Хубера, в 1970 году произошло уникальное событие – на защиту встали его пациенты, впервые в истории медицины выдвинув политические требования, тем самым и организовав СКП. Естественно, недовольство больных началось с критики авторитарных отношений между врачами и пациентами, но потом начало обрстать и политическими теориями за искоренение тех механизмов, которые они наблюдали в больнице, в масштабах всего общества. На основе групповой терапии, как основного метода лечения

⁰ Казаков, Е. А. Убийцы белых халатов / Е. А. Казаков. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/5/ka10.html> (дата обращения: 03.10.2016).

⁰ Фронт пациентов / Социалистический коллектив пациентов. - Режим доступа: <http://www.spkpfh.de/> (дата обращения: 03.10.2016).

больных, предлагалось вести прямую политическую борьбу, что было воспринято коллегами Хубера как полный абсурд.

Конфликт вокруг экстравагантного объединения нарастал по мере того, как СКП начало принимать активную деятельность в левом движении и различных выступлениях. Обстановку накаляли попытки лидеров RAF установить контакты с пациентами-радикалами (лидеры RAF – Ульрика Майнхоф, Андреас Баадер, Гудрун Энслин и Ян-Карл Распе – даже скрывались некоторое время на квартире одной пациентки СКП), а также самоубийство одной из пациенток Хубера – в газетах доктора начали обвинять в подстрекательстве. В итоге, после обращения соседа Хубера в полицию по поводу подозрительного человека, уехавшего на машине доктора, сотрудники полиции задержали восемь членов СКП, двоих из которых осудили. При обысках были обнаружены поддельные документы, оружие и детонаторы. Самому Хуберу сначала удалось избежать ареста, но ненадолго. 13 июля 1971 года СКП заявил о самороспуске, а 21 июля полицейские арестовали Хубера и нескольких членов СКП. Также, многие из бывших пациентов стали участниками Второго поколения RAF и принимали непосредственное участие в некоторых терактах этой организации. Хубер вышел на свободу 21 января 1976 года, был лишен права на врачебную деятельность и возобновил свою политико-теоретическую работу в той же организации, но со слегка видоизмененным названием – «Фронт пациентов / Социалистический коллектив пациентов» (ФП/СКП).

Политические идеи.

Несмотря на то, что сама организация не причисляет себя ни к «антипсихиатрическому движению», ни к «новым левым» определенное влияние на развитие их политической мысли оказала критическая теория левого толка. В недавних публикациях ФП/СКП особенно четко прослеживается воздействие нео-марксизма Франкфуртской школы. Интересно заметить, что сам феномен существования «Социалистического коллектива пациентов» вписывается в концепцию Герберта Маркузе, которая была изложена в его книге «Одномерный человек» в 1964 году.

Согласно Маркузе, современная цивилизация, а именно развитое индустриальное общество, – это «царство мирной и комфортной несвободы⁰», которое обладает способностью сдерживать качественные перемены в обществе. В XX происходит уникальное видоизменение – трансформация вида Человек Разумный в Человека Одномерного. Основным мотивом, который прослеживается во всей книге, является именно концепция одномерности современного человека, одномерности его мышления и философии. В современном обществе люди подчиняются одним и тем же желаниям, идентичным потребностям, а технический прогресс усмиряет любые центробежные силы «путём не террора, а техники», опираясь на эффективность и повышающиеся стандарты жизни, из-за чего современные люди и становятся одинаковыми по своей сути – они становятся одномерными. Маркузе выделяет образовавшийся культ вокруг потребления, как самый верный способ усмирения и контроля за обществом, и подобный репрессивный характер сравним с авторитарным характером советского коммунизма. Общество потребления (этот термин впервые ввел Эрих Фромм, тоже философ Франкфуртской школы) становится в своей сути тоталитарным, свобода мысли, слова, совести перестают быть критической силой и проходят институционализацию, а само общество принуждает человека утверждать себя на рынке труда – превратиться в «функцию», ставя под вопрос саму возможность развития индивидуальности и личности. Маркузе так же указывает на всеобщую интеграцию оппозиционных сил общества, которые теряют свою оппозиционную суть – они уже не выступают против существующего порядка, не предлагают критического переосмысления современного состояния общества, саму возможность критики основ современного общества лишили «рационального фундамента». Традиционная революционная среда капитализма, крупнопромышленные рабочие, пролетариат, интегрируются в общество всеобщего благоденствия, «не решив классовых противоречий», они становятся частью среднего класса. Все возможные внутренние источники протеста «погашены» и привязаны к текущему уровню благ и потребностей, отчуждая массы «демократичными средствами» и вытесняя их жизнь в представление. Поэтому, согласно представлению Маркузе, представить оппозицию подобному мироустройству могут лишь те группы людей, которые были отвергнуты «обществом благоденствия», выброшены на его задворки, исключены из общего цикла производства и потребления. Рассматривая

⁰ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526, [2] с.

«Социалистический коллектив пациентов» в подобном контексте становится понятно, почему именно пациенты психиатрических лечебниц стали носителями критической теории. Перефразируя фразу Бретона («после посещения сумасшедшего дома я убеждаюсь, что там делают безумцев, точно также, как в исправительных домах делают бандитов⁰»), из пациентов психиатрических лечебниц общество сделало символических аутсайдеров, маргиналов, отделяя их от общественной жизни, тем самым, создавая почву для критического переосмысления действительности.

По этой причине СКП всегда позиционировали себя не просто «профсоюзом пациентов», а именно как и политическую организацию, воспринимавшую общество с позиции критической теории Франкфуртской школы. Под знаменитым лозунгом «Сделаем из болезни оружие!» они видели своей целью бороться не только с жестоким обращением в сумасшедших домах и иерархией «господства-подчинения» между докторами и их пациентами, но также и с самим фундаментом капитализма – способом производства. Именно здесь они видели корень проблем и считали, что невозможно избавиться от этой детерминированной структуры отношений, не изменив общественных отношения к способу производства.

Социалистический коллектив пациентов ввел в оборот крайне оригинальные и экстравагантные определение – ятрократия (*iatrocrasy*), ятрогенный империализм или ятро-империализм (*iatro-imperialism*), происходящее от древнегреческого слова «*iatros*» - врач. Сразу же можно заметить явные параллели с коммунистической концепцией, но вместо двух противоборствующих классов «пролетариат» и «буржуазия», с точки зрения СКП, основные противоречия, определяющие содержание современных процессов, возникают между классами ятрократов («*iatrocrats*», класс врачей) и пациентов. В статьях, опубликованных на официальном сайте СКП, они подробно рассматривают основные положения концепции и представляют даже целостный взгляд на историю болезни и медицины. «В основе всех революций как и в каждом ее участнике лежит болезнь», - эта мысль красной нитью прослеживается в большинстве статей коллектива. По мнению СКП, корнем классовой неравенства и доминации является именно работники медицинской сферы. Врачи с этой точки зрения, представляются как обособившийся класс, независимый от государств и экономических систем, имеющий решающее влияние на большинство процессов, что превращает их в «аутохтонную анархичную группировку». Класс врачей, доминирующий в современном мире и всецело захвативший власть, своими действиями отторгает пациента от его экзистенции (англ. «*existence*»; нем. «*Dasein*»).

Но, я не ошибусь, если скажу, что краеугольным камнем идеологии социалистического коллектива пациентов должно являться определение психического заболевания, «болезни» как таковой. В связи с данным подходом, болезнь в их понимании понимается как состояние и результат производственных капиталистических отношений и, одновременно, элемент производственных сил. Таким образом, болезнь, в подобном понимании, превращается в единственно возможную форму существования в капиталистической системе, естественной формой протеста против ирреальной жизни, которая, как писал Ги Дебор, «вытеснена в представление⁰». Текущий способ производства предполагает, что живая рабочая сила должна превратиться в «неорганическую» силу, то есть в сырьевой товар или капитал, а «болезнь» - есть лишь следствие данного процесса. Поскольку болезнь также является завуалированной формой безработицы, ее можно воспринимать как кризисный буфер в системе ятро-капитализма, а в ее неразвитых стадиях – как ингибитор и препятствие для обычного функционирования. Уникальность данного подхода состоит также и в том, что в следствие подобного понимания болезни, понятие «здоровье» превращается в манипулятивный термин, пытающийся скрыть общественные предпосылки к возникновению заболевания, а также ее социальное значение. Что немаловажно заметить, СКП критикуют понятие о психиатрической «норме», как репрессивном искусственном конструкте, отторгающем социально-неприемлемое мышление и поведение.

Подводя итог вышесказанному, идеология Социалистического коллектива пациентов являет собой уникальный сплав учений Маркса, леворадикальных идей и видения мира через призму воспаленного рассудка (или «блаженного откровения», зависит от точки зрения) пациентов психбольницы. Но воспринимать ли организацию доктора Хубера, приводя фразу Декарта, что

⁰ Магнитные поля (в соавт. с Ф. Супо), Надя / Пер. Е. Гальцовой; Второй манифест сюрреализма / Пер. С. Исаева // Антология французского сюрреализма 20-х годов / Сост., комм., пер. С. Исаева и Е. Гальцовой. — М.: ГИТИС, 1994. — С. 12—60, 190—246, 290—342.

⁰ Общество спектакля: [сборник] / Дебор Ги. — М.: Опустошитель, 2014. — 232с.

«безумие сродни сновидению и заблуждению ума во всех его формах», либо цитируя девиз СКП, что «болезнь – есть величайшее оружие», или же стараясь придерживаться нейтралитета, есть выбор каждого.

Библиографический список:

1. Казаков, Е. А. Убийцы белых халатов / Е. А. Казаков. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/5/ka10.html> (дата обращения: 03.10.2016).
2. Фронт пациентов / Социалистический коллектив пациентов. - Режим доступа: <http://www.spkpfh.de/> (дата обращения: 03.10.2016).
3. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова.- М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526, [2] с.
4. Магнитные поля (в соавт. с Ф. Супо), Надя / Пер. Е. Гальцовой; Второй манифест сюрреализма / Пер. С. Исаева // Антология французского сюрреализма 20-х годов / Сост., комм., пер. С. Исаева и Е. Гальцовой. — М.: ГИТИС, 1994. — С. 12—60, 190—246, 290—342.
5. Общество спектакля: [сборник] / Дебор Ги. – М.: Опустошитель, 2014. – 232с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXIII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9500488-3-9

